

ФЕХТОВАНИЕ

№1(33)/2019

КУБОК ПРИЕХАЛ В СОЧИ

ПРЕСС ИЗ «КОМЕТЫ»

СЕКРЕТЫ АРБИТРАЖА

НОВАЯ ЖИЗНЬ АЛЕКСЕЯ

ЯКИМЕНКО

ДОРОГА ВЫБОРГА

T+
TISSOT
SWISS WATCHES SINCE 1853
INNOVATORS BY TRADITION

T TOUCH EXPERT™
с 15 функциями, включая **метео**,
альтиметр и **компас**.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

барометр **альтиметр** компас

Узнай больше на www.t-touch.com

Дорогие друзья!

Стартовал новый календарный год, который обещает стать одним из самых интересных и, конечно, одним из самых непростых.

Юниоры и кадеты выходят на пик формы в преддверии главных турниров сезона – чемпионатов Европы и мира, и мы ждем от команд самых лучших результатов. Взрослые, в свою очередь, готовятся к старту в серьезнейшем марафоне: 1 апреля начинается отбор на Олимпийские игры – 2020.

В этом году мы вспомнили и вернули на страницы альманаха рубрику «Точка на карте», посвященную жизни небольших клубов, которых у нас в стране насчитывается великое множество. И первым клубом, о котором мы решили рассказать, стал Выборгский «Фаворит». Его воспитанники регулярно выигрывают медали на различном уровне. О том, как все начиналось и какова сегодняшняя ситуация в клубе, – рассказ от первых лиц.

Также в этом номере читайте интервью с одним из самых ярких и неоднозначных членов сабельной сборной страны в недавнем прошлом, а ныне перспективным спортивным функционером Алексеем Якименко. Почему закончил, потом вернулся и опять закончил, почему не уехал за рубеж и как надо работать с Бауэром – обо всем откровенно и без прикрас.

Приятного чтения!

*Главный редактор
Елена Гришина*

Учредитель –
Федерация фехтования
России

Редакционный совет
Александр Михайлов
Андрей Старцев

Главный редактор
Елена Гришина
elegrishina@gmail.com

Выпускающий редактор
Александра Валаева
avalaeva@gmail.com

Ответственный секретарь
Алексей Попов

Дизайн и верстка
Аркадий Бабич
Дизайн-студия
«Аркадия Графикс»

Корректор
Илья Бурд

В работе над номером
принимала участие Мила
Волкова

В номере использованы
фотографии Augusto Bizzi,
Артема Абдуллина, Ксении
Богдановой, Александры
Валаевой, Аркадия Бабича,
из архивов МИА «Россия сегодня»,
Государственного музея спорта

Издательство ООО «медиаСКИ»
129110, г. Москва, ул. Б.
Переяславская, д. 46, стр. 2,
пом. 2, комн. 58, цоколь
Генеральный директор
Елена Болтенко
elena.boltenko@gmail.com

Отпечатано в типографии
ООО «Вива-Стар»
Москва, ул. Электrozаводская,
д. 20, стр. 3

ТУРНИР

- 04 В новое время на новом месте
Кубок России по фехтованию впервые прошел в Сочи
- 10 Время юных
Самое главное о юниорском и кадетском первенствах России

ТРЕНЕРСКИЙ СОВЕТ

- 18 ParaPress
О себе и о своих взглядах на фехтование рассказывает флагман петербургского тренерского цеха Александр Пресс

В ФОКУСЕ

- 24 Эволюция арбитража
В разные годы определять победителей судьям помогли краска, электрофиксация уколов и, наконец, видеоповторы
- 26 А судьи кто?
О тонкостях и проблемах судейства рассуждает один из ведущих современных арбитров Владислав Шамис
- 34 Наталья и ее чувство боя
Еще один взгляд на «дела судейские» от арбитра ФИЕ Натальи Журавлевой
- 48 Северо-западным курсом
Рапиристу Дмитрию Ригину удастся совмещать функции действующего спортсмена и директора Северо-западного регионального центра фехтования

БЕЗ МАСКИ

- 38 Спортсмен, тренер, директор
Восьмикратный чемпион мира по сабле Алексей Якименко сошел с дорожки, но остался в фехтовании
- 64 Сотвори свою судьбу
На вопросы альманаха отвечает генеральный секретарь Федерации паралимпийского фехтования России Ксения Овсянникова

КАЛЕНДАРЬ ИСТОРИИ

- 44 Китайская стена
На Олимпиаде 2008 года в Пекине наши спортсмены остались без наград в личном первенстве

ТОЧКА НА КАРТЕ

- 52 Выборг: двадцать лет спустя
За два десятилетия выборгский «Фаворит», начав с нуля, превратился в один из сильнейших фехтовальных клубов России

БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ

- 68 Вооружены и прекрасны
В Музее спорта открылась новая экспозиция – коллекция раритетного оружия, переданная в дар благотворительным фондом «За будущее фехтования»

Кубок России в очередной раз сменил прописку и сроки в соревновательном календаре. В последних числах декабря 2018 года он впервые в новейшей истории прошел на берегу Черного моря, на сочинской базе «Юг Спорт».

В НОВОЕ ВРЕМЯ НА НОВОМ МЕСТЕ

Елена Гришина

«Юг Спорт» имеет большой опыт в организации различных соревнований самого разного ранга, включая и фехтовальные. Например, этап юниорского Кубка мира по сабле, «Кубок Черного моря», проводится именно здесь, так что больших проблем с организацией не возникло. Стоит отметить, что огромный зал на третьем этаже Федерального центра единоборств отлично поделится на две части, одну из которых отвели под предварительные бои, а вторую, с трибунами и помостом, оборудовали для финалов.

Учитывая, что на базе «Юг Спорт» постоянно проходят сборы, многие спортсмены относятся к этому месту как к тренировочному. Казалось, создать соревновательное настроение из-за этого будет сложно, однако эмоциональный уровень турнира был очень высоким.

РАПИРА. УСПЕХ УФИМСКОЙ ШКОЛЫ

Первыми вступили в бой рапиристы, число которых оказалось чуть меньше, чем в прошлом году, – 65 человек против 77. Особое внимание было приковано к лидерам сборной команды: Тимуру Сафину, Дмитрию Жеребченко, Алексею Черемисинову, Тимуру Арсланову. Но не менее, а может быть, и более интересными стали поединки с участием молодых рапиристов, таких как самарец Антон Бородачев, выигравший недавно взрослый турнир сильнейших и таким образом поддерживавший честь фамилии в отсутствие брата, или Владислав Мыльников из Курска, про которого говорят, что это новая звезда юниорской сборной.

Как раз двум последним пришлось выяснять отношения уже в 1/32 финала. О накале поединка говорит тот факт, что исход боя решился одним уколом – 13:12 в пользу Мыльникова. В итоге Владислав добрался до восьмерки, где опять же одним уколом уступил Дмитрию Трофимову из Ярославля.

Компанию ярославскому рапиристу в финальной части соревнований составили Дмитрий Жеребченко, приложивший немало усилий, чтобы попасть в четверку финалистов, Тимур Сафин, который более чем уверенно прошел весь турнир, не выпуская соперников даже не из десятки, а из пятерки уколов, и его тезка и земляк Тимур Арсланов, стабильно на протяжении сезона показывающий свой уровень. Сафин выглядит сейчас мощно, и Арсланову, который встречался с ним в полуфинале, сделать ничего не удалось. И в финале, хотя Жеребченко

нанес подопечному Леры Римовны Грушиной самое большое количество уколов – девять, преимущество Сафина было неоспоримым. Отрадно, что сезон только начался, а лидер сборной демонстрирует хорошую форму, хорошее фехтование и хороший настрой.

Женский рапирный турнир оказался не менее острым и напряженным. Основное внимание в нем было приковано, конечно же, к Инне Дериглазовой, которая уже сама по себе явление не только в фехтовании, но и в российском спорте в целом. В связи с этим любые детали выступлений олимпийской чемпионки, любые изменения в карьере, успехи и тем более неудачи вызывают колоссальный интерес и аналитическую активность у всех, кто не только имеет прямое отношение к спортсменке, но и просто интересуется нашим видом спорта.

Несмотря на неоспоримое преимущество перед соперницами как в титулах, так и в классе, турнирный путь Инны на Кубке не был легким. Начать с того, что уже в 1/32 ей пришлось встретиться с еще одной олимпийской чемпионкой – Аидой Шанаевой. В этом бою победила Дериглазова – 15:3. Такой крупный счет в большей степени объясняется тем, что Шанаева приступила к тренировкам всего лишь за два месяца до Кубка (ее более чем двухлетнее отсутствие было связано с рождением второй дочери). По собственным словам Аиды, она хочет попробовать вернуться на дорожку. Понятно, что сделать это по многим причинам будет сложно, тем не менее само желание вызывает уважение. Кроме того,

присутствие в пуле такой спортсменки, как Шанаева, лишним для нашей женской рапиры не будет.

Настоящим испытанием для Дериглазовой оказался следующий бой в «олимпийке», где соперницей Инны стала Лариса Коробейникова. Коробейникова возобновила выступления в прошлом году, неплохо провела сезон, закончив его на 7-м месте. Сейчас Лариса выглядит более уверенно, в ее активе командный подиум в Алжире, у нее большие планы на этот год. По своему накалу поединков Дериглазовой с Коробейниковой был достоин финала и собрал в качестве зрителей весь зал. Сильнейшая определилась всего одним

уколом, который нанесла олимпийская чемпионка. Дальше Инне стало чуть легче, и она, обыграв последовательно Александру Сундучкову и Аделину Загидуллину, попала в финал.

Из молодых девочек наибольший интерес вызвала 20-летняя Марта Мартъянова, которая в очередной раз продемонстрировала недюжинный характер: проигрывая по ходу четвертьфинального боя 8:13 Яне Алборовой, Марта сумела нанести 7 безответных уколов подряд и победила. Казалось, силы на этом должны были кончиться, однако в полуфинале Мартъянова оказала достойное сопротивление Анастасии Ивановой и уступила всего один укол.

В финальном поединке встретились Иванова и Дериглазова. Предпочтение отдавалось, конечно же, Инне, и она в начале боя оправдывала ожидания. Взяв инициативу в свои руки, достаточно уверенно фехтовала, что называется, «играла в свою игру». Наносила укол за уколом, и, казалось, победа не за горами. Однако Настя Иванова, несмотря на общий минусовой баланс в боях с первой рапирой не только России, но и мира, с таким раскладом не захотела мириться – в концовке третьего периода сравняла счет и перевела бой в овертайм, где за 20 секунд до конца дополнительного времени нанесла укол в атаке и впервые в своей карьере стала обладательницей Кубка России.

В командном турнире и у мужчин, и у женщин доминировали представители Башкортостана, забравшие в итоге все рапирное «золото» Кубка России.

ШПАГА. МОСКВА – ПОДМОСКОВЬЕ – 3:1

Следующим видом программы стал женский турнир по шпаге, который собрал, как и положено, лучших из лучших. Исключение составили Ольга Лукьянова (Кочнева) и Татьяна Гудкова, которые пропустили старт из-за травм. Но и в их отсутствие было кому претендовать на медали Кубка. Неплохо смотрелась Любовь Шутова, вернувшаяся в прошлом сезоне на дорожку после второго декрета. В четвертьфинале она уверенно обыграла лидера сборной Виолетту Колобову и с разницей всего в один укол уступила в полуфинале Яне Зверевой, фехтовавшей в этот день на том самом кураже, с помощью которого несколько лет назад вместе с подругами по команде выигрывала золотые медали чемпионатов мира.

Как потом призналась Яна, в какой-то момент у нее в голове что-то переключилось и она почувствовала то самое «свое» фехтование, которое приносило ей как удовольствие, так и результат.

В финале Зверева фехтовала с Анастасией Солдатовой – чемпионкой мира среди юниоров 2018 года, которая продолжает выступления в этой возрастной категории. Сопrotивлялась Анастасия достойно, но остановить Звереву в этот вечер было невозможно.

Будем надеяться, что фееричное фехтование, показанное Яной в Сочи, окажется своеобразной ступенькой к новым победам, а не останется красивым эпизодом.

Вместе с Шутовой бронзовым призером Кубка России стала Айзанат Муртазаева, еще одна спортсменка из юниорской команды.

Турнир в мужской шпаге получился, как всегда, самым многочисленным и боевым. Стыковые бои начались уже в 1/16 финала. На этой стадии Вадим Анохин встретился с Георгием Бруевым. Одержав победу – 15:11, Бруев в следующем круге вышел на лидера российского рейтинга Сергея Ходоса и, надо сказать, заставил соперника понервничать, уступив всего один укол – 14:15.

Острым получилось противостояние Сергея Биды и Павла Сухова в 1/8 финала. Победу одним уколом на приоритете одержал Бида, который, выиграв следующий бой у Егора Гужиева, вошел в число финалистов.

Наряду с Ходосом и Бидой в финальную четверку также пробилась Алан Фардзинов и Никита Глазков. Таким образом, в решающих боях турнира участвовали спортсмен из Подмосkовья и, как и в женских соревнованиях, три представителя столичной шпажной школы. Глазков уверенно провел все свои бои в «олимпийке», не выпустив соперников из десяти уколов. В полуфинале он обыграл Биду, и, казалось, ему по силам справиться с Сергеем Ходосом, настолько хорошо он фехтовал. Однако Ходос, выигравший до того уже два турнира сильнейших, показывает в этом сезоне очень стабильное фехтование, грамотную тактику и олимпийское спокойствие. Не стоит забывать и о большом опыте спорт-смена. Все это вместе делает сегодня Сергея непобедимым пока соперником для остальных российских шпажистов. Финальный поединок Ходос выиграл со счетом 14:6.

Старший тренер Александр Глазунов, подводя итоги турнира, не столько говорил о сборной команде, сколько сетовал на отсутствие юниоров, способных если не составить конкуренцию старшим товарищам в целом, то хотя бы навязать борьбу в отдельно взятых боях.

В командных соревнованиях – и мужских, и женских – в финалы вышли первые сборные Москвы и Московской области. В обеих дисциплинах уверенные победы одержали столичные спортсмены, тем самым обозначив свое доминирование в этом виде оружия.

У мужчин финал получился более чем боевой: страсти кипели во всех поединках без исключения. Но особенно радовал Василий Ширшов, можно сказать, что его желание победить просто зашкаливало. Сначала он в серьезной борьбе выиграл у самого опытного на сегодняшний день саблиста – Вениамина Решетникова, а затем «вытащил» непростой бой с Анатолием Костенко. К середине второго периода Василий уступал сопернику – 7:11, но затем, нанеся пять ударов подряд, вышел вперед. Затем позволил Анатолию сравнять счет, пропустив удар, однако в итоге выиграл – 15:12, впервые в своей карьере став обладателем Кубка России и, вероятно, сделав серьезную заявку на попадание в состав основной сборной.

В командном турнире в обеих дисциплинах победы одержали сборные Москвы.

САБЛЯ. МОСКВА – НОВОСИБИРСК – 3:1

Сабельные личные турниры прошли в один день. Количество участников в них было не слишком большим, однако следует отметить, что в Сочи приехали все лидеры сборной в этом виде оружия, включая Софью Великую и Яну Егорян. Но если первая фехтовала, то вторая турнир пропускала, зато порадовала всех присутствующих, появившись в зале в красивом платье.

Великая в число финалисток не попала, проиграв своей сопернице по финалу чемпионата мира 2018 года в Китае Софии Поздняковой. Последняя после победы в Уси явно входит во вкус и набирает как мастерства, так и уверенности в себе. В полуфинале Позднякова не дала ни единого шанса Александре Климовой – 15:2, а в финале встретилась с подругой по сборной России Светланой Шевелевой, которая также успешно продвигалась по турнирной сетке и уверенно начала поединок, поведя в счете 6:4. Однако в один из следующих моментов боя, отступая назад, Светлана упала, подвернув голеностоп. Вскоре стало понятно, что травма серьезная. Продолжить бой Шевелева не смогла, и таким образом София Позднякова стала победительницей Кубка России.

г. Сочи

ФГБУ «ЮГ СПОРТ» –

один из немногих центров, располагающих всем необходимым для замкнутого цикла подготовки и построения тренировочного процесса фехтовальщиков высокого класса

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ:

- многофункциональные спортивные комплексы с вместимостью площадок от 500 до 12 000 человек
- медицинские центры с новейшим восстановительным оборудованием
- гидротермальные (спа) комплексы
- современная инфраструктура размещения
- специализированное спортивное питание

БАЗА В СОЧИ:

- спортивные залы с функцией трансформации
- 24 дорожки с комплектами специализированного оборудования: мониторы и катушки фирм Lammet и Allstar, аппараты на три вида оружия, электрофиксаторы уколов
- стадионный комплекс с возможностью проведения ОФП в любой сезон

БАЗА В КИСЛОВОДСКЕ:

- единственная федеральная тренировочная база России, расположенная в условиях среднегорья (1242 м)
- универсальный спортивный зал размером 90x36 метра и модульной системой разделения
- 10 дорожек для фехтования с оборудованием
- тренажерные залы (FreeMotion, Atlantis)
- плавательный бассейн

г. Кисловодск

(862)267-29-21, (862)267-29-29
 BRON@YUG-SPORT.RU
 WWW.YUG-SPORT.RU

ВРЕМЯ ЮНЫХ

Александра Валаева

Конец января – начало февраля – это время, отданное в российском фехтовании под юниорское и кадетское первенства страны. Именно на них в основном решается задача формирования сборных, которые будут представлять Россию на предстоящих международных стартах – европейском и мировом. И часто от того, как спортсмен выступит на главном внутреннем турнире сезона, зависит, попадет ли он в заветную четверку в своем виде оружия. Причем если у спортсменов до 20 лет еще возможны варианты: в течение месяца между первенствами России и Европы можно добрать недостающие очки на двух оставшихся в сезоне этапах юниорского Кубка мира, – то у их младших товарищей с вручением личных наград на российских соревнованиях «калитка закрывается» – первые четыре номера рейтинга и объявляются сборной по данному виду оружия. Неудивительно, что борьба на дорожках идет острая и бескомпромиссная.

В предыдущие шесть лет соревнования такого ранга проходили либо в Арзамасе, либо в Сочи, либо в Курске, где опробовались новые для нашего фехтования арены. В 2019-м тенденция «освоения» не задействованных ранее площадок сохранилась, однако реализовывалась она в городах, имеющих большой опыт проведения фехтовальных стартов. Так, юниорское первенство было организовано в Санкт-Петербурге (чемпионат мира – 2007, ежегодная «Рапира Санкт-Петербурга»), в школе олимпийского резерва «Комета»; кадетское – в Казани (молодежное первенство Европы – 2011, Универсиада-2013, чемпионат мира – 2014), в Центре бокса и настольного тенниса.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ЮНИОРЫ

РАПИРА, ЮНОШИ

В турнире мощной когортой выступили питерские рапиристы: они заняли три места в призовой четверке. Однако победителем соревнований стал один из лидеров в этом виде оружия самарец Кирилл Бородачев, пропустивший часть сезона из-за травмы.

РАПИРА, ДЕВУШКИ

Уступая на протяжении всего финального поединка своей сопернице, Адэлине Бикбулатовой из Уфы, уже имеющей титулы чемпионки Европы и мира, правда, в кадетской категории, подмосковная рапиристка Анна Удовиченко все же сумела одержать победу.

ШПАГА, ЮНОШИ

Победа в турнире шпажистов позволила Игорю Коровину из Звенигорода подняться в российском рейтинге с 11-й строчки на 3-ю и претендовать на место в сборной. Кстати, и в прошлом году Игорь становился чемпионом России среди юниоров.

ШПАГА, ДЕВУШКИ

Лучшей среди шпажисток стала Марина Кесаева – впервые в своей карьере на соревнованиях такого высокого уровня. По ходу турнира ей удалось обыграть двух чемпионки мира: среди кадетов 2017 года – Айзанат Муртазаеву и среди юниоров 2018 года – Анастасию Солдатову.

САБЛЯ, ЮНОШИ

Чемпиону Европы среди кадетов 2018 года Магамеду Халимбекову переход в юниоры дался нелегко: сезон не складывался. Однако в Санкт-Петербурге Магамед одержал победы над всеми соперниками, включая лидеров рейтинга Кирилла Тюлюкова (в полуфинале) и Артема Цельешева (в финале).

САБЛЯ, ДЕВУШКИ

Преимущество новосибирской саблистки Алины Михайловой перед соперницами было неоспоримым. Уверенно проведя все бои и в групповом туре, и в «олимпийке», она выиграла «золото» и упрочила позиции первого номера в своем виде оружия.

КАЗАНЬ. КАДЕТЫ

САБЛЯ, ЮНОШИ

Можно сказать, что кадетское первенство прошло под девизом «Камбэк, еще камбэк!» Первым удальцом, сумевшим отыграть в финале крупное отставание, оказался саратовец Артем Терехов. Он уступал москвичу Михаилу Алпаидзе – 3:11 и все же окончил бой и турнир победителем.

ШПАГА, ДЕВУШКИ

Мастер-класс по крупному отыгрыванию провела на центральном помосте и пятигорская шпажистка Анна Ляхова. Начиная со счета 13:7 в пользу соперницы она не пропустила ни одного укола, а сама выиграла подряд восемь фраз, необходимых для победы.

САБЛЯ, ДЕВУШКИ

Меньшую разницу в счете, хотя и в более острой ситуации, смогла ликвидировать Мария Зинюхина. Когда она уступала Владе Плехановой 9:14, одной ошибки было бы достаточно, чтобы победила соперница. Но Мария ее не допустила и добавила к юниорской «бронзе» кадетское «золото».

РАПИРА, ЮНОШИ

У петербургского рапириста Дмитрия Осипова, ставшего вторым среди юниоров, был шанс на кадетском турнире повисить достоинство медали. В финале перед началом третьего периода Дмитрий вел 13:11. Но уфимцу Егору Баранникову хватило чуть более 30 секунд, чтобы сначала сравнять счет, а затем и выиграть бой.

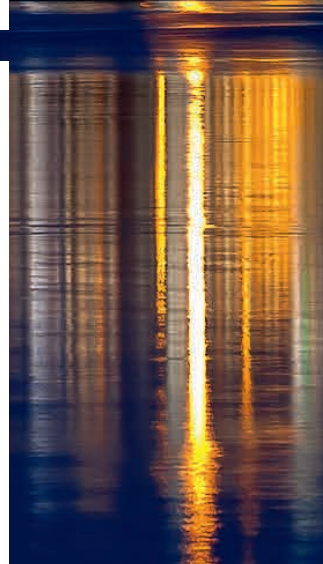
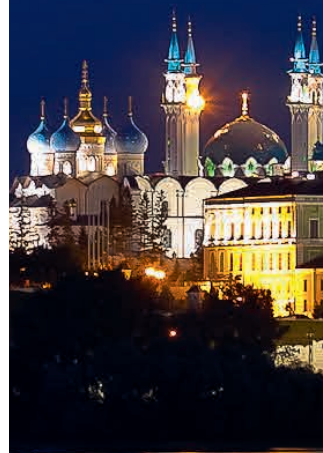

ШПАГА, ЮНОШИ

Воспитанники московского училища олимпийского резерва № 3 Артур Толасов и Никита Хоменко оспаривали друг у друга место в сборной. Они и встретились в финале. С разницей в один укол выиграл Артур, однако этого оказалось недостаточно, чтобы попасть в первую четверку рейтинга.

РАПИРА, ДЕВУШКИ

Петербурженка Алина Бородаенко оказалась самой младшей в призовой четверке участниц финала турнира рапиристок. Но это не помешало ей довести до победы очень упорный полуфинальный поединок, а затем уверенно выиграть и решающий бой турнира.

ПЕРВЕНСТВО РОССИИ СРЕДИ ЮНИОРОВ

Санкт-Петербург, 23–30 января 2019

РАПИРА, ЮНОШИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (103 УЧАСТНИКА)**

1. Кирилл Бородачев (Самарская обл.)
2. Дмитрий Осипов (Санкт-Петербург)
3. Дмитрий Базулев (Санкт-Петербург)
3. Захар Козлов (Санкт-Петербург)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (19 КОМАНД)

1. Санкт-Петербург-1
2. Самарская область
3. Курская область-1

РАПИРА, ДЕВУШКИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (104 УЧАСТНИЦЫ)**

1. Анна Удовиченко (Московская обл.)
2. Адэлина Бикбулатова (Башкортостан)
3. Александра Кораблина (Санкт-Петербург)
3. Арина Прыткова (Татарстан)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (17 КОМАНД)

1. Татарстан-1
2. Курская область-1
3. Санкт-Петербург-1

САБЛЯ, ЮНОШИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (95 УЧАСТНИКОВ)**

1. Магамед Халимбеков (Москва)
2. Артем Целышев (Новосибирская обл.)
3. Вячеслав Поздняков (Московская обл.)
3. Кирилл Тюлюков (Нижегородская обл.)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (17 КОМАНД)

1. Москва-1
2. Новосибирская область-1
3. Нижегородская область

САБЛЯ, ДЕВУШКИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (102 УЧАСТНИЦЫ)**

1. Алина Михайлова (Новосибирская обл.)
2. Анастасия Шорохова (Новосибирская обл.)
3. Дарья Дрозд (Москва)
3. Мария Зинюхина (Самарская обл.)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (14 КОМАНД)

1. Москва-1
2. Новосибирская область-1
3. Санкт-Петербург-1

ШПАГА, ЮНОШИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (108 УЧАСТНИКОВ)**

1. Игорь Коровин (Московская область)
2. Михаил Белозеров (Москва)
3. Дмитрий Просвирнин (Санкт-Петербург)
3. Роман Федоров (Московская область)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (27 КОМАНД)

1. Москва-2
2. Москва-3
3. Московская область-1

ШПАГА, ДЕВУШКИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (144 УЧАСТНИЦЫ)**

1. Марина Кесаева (Московская обл.)
2. Анастасия Солдатова (Московская обл.)
3. Евгения Жаркова (Ростовская обл.)
3. Екатерина Колбенева (Москва)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (24 КОМАНДЫ)

1. Московская область-1
2. Москва-1
3. Москва-2

ПЕРВЕНСТВО РОССИИ СРЕДИ КАДЕТОВ

Казань, 6–13 февраля 2019

РАПИРА, ЮНОШИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (151 УЧАСТНИК)**

1. Егор Баранников (Башкортостан)
2. Дмитрий Осипов (Санкт-Петербург)
3. Захар Козлов (Санкт-Петербург)
3. Станислав Миронюк (Ростовская обл.)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (30 КОМАНД)

1. Санкт-Петербург-1
2. Ярославская область-1
3. Башкортостан-1

РАПИРА, ДЕВУШКИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (154 УЧАСТНИЦЫ)**

1. Алина Бородаенко (Санкт-Петербург)
2. Валерия Рассолова (Курская обл.)
3. Александра Кораблина (Санкт-Петербург)
3. Владислава Пенюшкина (Москва)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (32 КОМАНДЫ)

1. Курская область-1
2. Москва-1
3. Санкт-Петербург-1

САБЛЯ, ЮНОШИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (154 УЧАСТНИКА)**

1. Артем Терехов (Саратовская обл.)
2. Михаил Алпаидзе (Москва)
3. Разиль Закиров (Татарстан)
3. Сергей Сомов (Татарстан)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (28 КОМАНД)

1. Санкт-Петербург-1
2. Москва-1
3. Татарстан-1

САБЛЯ, ДЕВУШКИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (138 УЧАСТНИЦ)**

1. Мария Зинюхина (Самарская обл.)
2. Влада Плеханова (Москва)
3. Мария Кузнецова (Новосибирская обл.)
3. Дарья Монухова (Новосибирская обл.)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (23 КОМАНДЫ)

1. Москва-1
2. Новосибирская область-1
3. Москва-3

ШПАГА, ЮНОШИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (239 УЧАСТНИКОВ)**

1. Артур Толасов (Москва)
2. Никита Хоменко (Москва)
3. Павел Бузинов (Москва)
3. Кирилл Гуров (Санкт-Петербург)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (40 КОМАНД)

1. Москва-1
2. Новосибирская область
3. Санкт-Петербург-1

ШПАГА, ДЕВУШКИ**ЛИЧНОЕ ПЕРВЕНСТВО (238 УЧАСТНИЦ)**

1. Анна Ляхова (Ставропольский край)
2. Анастасия Балягина (Московская обл.)
3. Анастасия Балан (Санкт-Петербург)
3. Мария Фофанова (Москва)

КОМАНДНОЕ ПЕРВЕНСТВО (38 КОМАНД)

1. Москва-1
2. Московская область-1
3. Татарстан-1

РАРА PRESS

Александра Валаева

Александр Пресс уже 40 лет работает тренером по рапире. За это время воспитал много сильных спортсменов. В числе его учеников — мастер спорта международного класса, многократный призер чемпионатов Европы и мира Артем Седов, серебряный призер первенства мира среди юниоров в команде Евгений Филиппов. Оба они сами уже стали тренерами. Новое поколение учеников Александра Владимировича, которых он тренирует в Санкт-Петербургской школе олимпийского резерва «Комета», также показывает высокие результаты на российских и международных соревнованиях.

– Александр Владимирович, расскажите, пожалуйста, как вы стали тренером по фехтованию.

– Я занимался фехтованием во Дворце пионеров имени Жданова (сегодня это Дворец творчества юных). На тот момент во Дворце существовала лучшая фехтовальная школа в городе. Моим тренером была Вера Васильевна Кузнецова – один из лучших, на мой взгляд, тренеров по рапире. Она и сейчас работает, хотя ей 92 года.

Я выполнил норму мастера спорта. Фехтовал за сборную Ленинграда, но особых достижений на всесоюзном уровне у меня не было. И я, в общем-то, собирался поступать на факультет журналистики Ленинградского университета. Но в последний момент передумал и пошел в институт физкультуры. Это случилось в 1975 году.

– Не жалели потом, что не попали в журналистику?

– Абсолютно нет. В институте физкультуры я встретился с удивительными тренерами – Виктором Францевичем Ждановичем и Валентином Ивановичем Федоровым. Валентин Иванович был уникальный человек, обладал обширнейшими знаниями, причем не только в области фехтования. С ним было реально интересно. Мы, студенты, часто провожали его после тренировок до остановки только для того, чтобы послушать его рассказы. Сейчас я таких преподавателей не вижу. Даже Марк Петрович Мидлер, который ко многим относился, скажем так, критически, Валентина Ивановича считал знатоком своего дела.

– А после окончания института?

– Когда я окончил институт, мне повезло еще раз – мне вообще по жизни очень везет с руководителями. У меня был выбор: или работать во Дворце пионеров, или идти в Спортивный клуб армии. И здесь большую роль сыграл Эдуард Теодорович Винокуров. Он пригласил меня к себе и сказал: «Если ты хочешь стать настоящим тренером, то должен работать в СКА. А я буду тебе помогать расти как тренеру». И он мне помогал не только как начальник, но и как специалист по фехтованию. Эдуард Теодорович был блестящим знатоком фехтования, причем не только сабельного. Он часто помогал нашим девочкам-рапиристкам во время соревнований – и это было то, что нужно.

– Саблист – рапиристкам?

– Да, да. И Борис Борисович Мельников тоже помогал.

– «Нашим девочкам» – кого вы имеете в виду?

– Ленинградских фехтовальщиц. Оба – и Борис Борисович, и Эдуард Теодорович – были судьями международной категории. Выезжали на чемпионаты мира, судили блестяще. Имели колоссальный опыт – уже не спортивный, а судейский. И потому часто давали просто феноменальные советы. Оба были источниками бесценных знаний. К сожалению, таких судей, таких знатоков фехтования становится все меньше и меньше.

– Как вы думаете, каковы причины того, что высококлассных специалистов становится меньше, и есть ли какие-то пути, чтобы этого не терять?

– Не хочу касаться причин, но скажу одну вещь. В свое время я спросил у Льва Васильевича Сайчука: «Лев Васильевич, вы много лет проработали старшим тренером сборной – как считаете, что главное вы сделали для фехтования?» И он ответил: «У меня все сильные фехтовальщики стали тренерами». То есть знания передавались от поколения к поколению. И не только руководителями, но и тренерами. Нельзя терять те знания, которые у нас уже есть.

Когда я первый раз поехал тренером на первенство мира, то вообще не понимал, что там происходит. Испытывал сильный стресс. Моя ученица впервые попала в сборную СССР еще в 1988 или 1989 году. Но мне опять же повезло: у нас был замечательный руководитель национальной команды – Олег Леонидович Глазов. И коллектив хороший: Миша Золотарев, Юрий Владимирович Лыков, Ярослав Фрондзей с Украины, Сережа Тихонов из Уфы, Владимир Житлов из Казани. Все сильные специалисты – только ходи и учишься. А когда я впервые с ученицей попал на сбор (дело было в Цехкадзоре) – такой молодой, такой задорный, думал, вот сейчас я... Но Галина Евгеньевна Горохова меня подозвала и говорит: «Ты своей ученице уроки давать не будешь. Я ей буду давать, а ты сиди и смотри». Это была школа! Тренеры, которые работали на том сборе молодежной команды, потом вошли в элиту мирового фехтования. Это и Владимир Жилкин, и Семен Гершон.

– Получается, вы взяли это на вооружение и сегодня из своих учеников тоже готовите хороших тренеров. Я имею в виду Евгения Филиппова, Артема Седова.

– Я всегда ребятам, пусть даже они еще спортсмены, даю своих лучших учеников. Чтобы они пробовали. Женя еще фехтовал по полной, только вышел из юниоров, когда в 2014 году с Леной Петровой поехал на детское первенство страны. И она выиграла. Артем,

являясь членом сборной, уже давал уроки Захару Козлову. Потому что надо приобщать. Во-первых, именно таким образом происходит процесс передачи знаний, а во-вторых, это полезно самому спортсмену, помогает ему увидеть какие-то свои вещи. Если человек способен правильно подсказать, значит, он понимает фехтование.

– Вы можете описать вашу систему преподавания фехтования? Что самое главное?

– Ну, мне кажется, фехтование – это не переводы, выпады или уколы. Это стройная система обыгрывания одного человека другим. К этому не сразу приходишь, потому что все мы занимаемся у разных тренеров. И сначала делаем то же, что делал наш тренер. Как нас учили, так и мы учим. Потом приходит понимание, что этого мало. Надо что-то добавлять, надо искать какие-то ходы, чтобы учить именно обыгрывать. И еще я считаю, что не надо гоняться за какими-то новомодными тенденциями, хотя фехтование меняется, становится более скоростным. Все равно советская школа фехтования – лучшая в мире. Другое дело, что школьникам все ее преимущества можно только в том случае, если есть стройная система подготовки.

Не зря Аркадьев в своей книжке на первой странице написал: «Наши тренеры – знатоки своего дела». Наука фехтования в СССР была возведена в ранг абсолютно точной. И поэтому такие тренеры, как Кузнецов в сабле или Аркадьев с Манаенко в рапире, добились больших успехов. А сейчас что получается? Стало доступно видео, и все отслеживают друг друга, снимают уроки, снимают бои. Но ведь главное в фехтовании не то, что ты видишь: все знают, как делать перевод, как взять «четвертую», как взять «шестую». Внутреннее содержание – то, о чем говорит тренер ученику, – вот что главное.

– Итак, вы работали в СКА, набирали маленьких детей и занимались с ними?

– Да. И еще работал со сборной командой города Санкт-Петербурга. Когда добился какого-то авторитета, стали приезжать ребята из других городов, что сыграло колоссальную роль для усиления конкуренции в Питере.

– А то, что спортсмены едут из регионов в центр, вы считаете положительным явлением? Ведь региональные школы обескровливаются.

– Здесь ответ лежит на поверхности. Если ты можешь создать условия своему спортсмену, включая оптимизацию тренировочного и соревновательного процессов, если твой ученик в тебя верит, он никуда от тебя не уедет, тренируй его дальше. Прекрасный пример – Курчатова. Маленький городок, где создал свою школу Мавлютов. От него почти никто не уехал. Почему? Он сумел с нуля создать школу и добиться финансирования. Когда я начинал в СКА, у меня тоже ни денег, ничего не было, только зал. Но вот Винокуров, мой начальник, видит: три мои девочки победили на первенстве города, потом стали появляться победители и призеры чемпионата Вооруженных сил. Дальше – впервые за всю историю питерского фехтования моя ученица стала финалисткой первенства СССР, потом у меня появилась чемпионка СССР Ира Славуцкая. И пошло финансирование.

– В 2009 году вас пригласили на должность старшего тренера юниорской сборной. Как у вас была организована работа со спортсменами, с их личными тренерами?

– В сборной кто-то продолжал заниматься со своими наставниками, а кого-то пришлось тренировать мне, например Кирилл Личагина. Очень талантливый, уникальный спортсмен. Интересно было работать с Ильей Дегтяревым. Хотя уроков я давал ему не много, но у нас с ним было полное совпадение в понимании фехтования. До сих пор мы в дружеских отношениях. Думаю, если бы не травма, Илья стал бы блестящим фехтовальщиком. В целом главным здесь является то, насколько личный тренер понимает задачи старшего тренера. Я, например, своим ученикам никогда не запрещаю брать уроки у кого-то. Почему? Во-первых, так сложилось исторически. В сборной команде страны это всегда было принято. Во-вторых, тренер часто сталкивается с какими-то трудностями в работе с учеником, и помощь квалифицированного специалиста пойдет только на пользу.

– Вы как старший тренер отвечали за результат команды, составленной из спортсменов, которых вы не воспитали с нуля. В этом отношении было ли вам сложно?

– Сложно не было. Мы с личными тренерами находили общий язык. И результаты говорили сами за себя. В 2010 году поехали на кадетскую «Европу», и успех, которого мы там достигли, можно только повторить: «золото», «серебро», «бронза» в личных соревнованиях и первое место в командных. С первенства мира, где мы давно не попадали в призы в мужской рапире, привезли бронзовую медаль: Кирилл Личагин в полуфинале проиграл один укол Массиаласу на приоритете. Юниорская команда, может быть, не могла

похвастаться звездами, зато в ней были такие большие трудяги, как Тимур Арсланов. Но здесь попутно мне хочется затронуть другую тему: есть тренеры, которые вцепляются в своих учеников и не видят тех окон возможностей, которые могут открыться для их подопечных, если работать в кооперации с тренерами сборной. Но, безусловно, тренер сборной должен соответствовать.

– Сейчас вы работаете в «Комете». Считаете эту школу своим детищем?

– Конечно, мы начинали с нуля. Фехтовальное отделение открыл здесь в 2011 году Михаил Михайлович Синецын. Так сложилась его судьба: он, профессор, заведующий кафедрой, пришел работать в школу олимпийского резерва. Но через несколько месяцев Михаил Михайлович умер от сердечного приступа. Директор школы пригласил меня. Надо отдать должное – мне создали здесь все условия для работы. Главный принцип деятельности администрации: тренер работает в зале, остальное наша забота. У нас великолепный тренировочный зал, грамотно составленный календарь и хорошая летняя программа. И самое главное – мне дали возможность набирать тот тренерский состав, который я считаю нужным. Сейчас коллектив в основном стабилизировался, он хорош тем, что в нем есть и совсем молодые, и очень опытные тренеры. И набирал я их в соответствии с тем, как они понимают фехтование, а не оценивая, хороший тренер или плохой.

У меня работают четыре моих ученика. И еще три приятеля: Володя Бармин, Костя Зубков и Михаил Владимирович Шеремет. Все мы от одного тренера – Веры Васильевны. То есть у нас вообще не возникает разногласий по технической подготовке спортсмена, нам ничего объяснить друг другу не надо. Есть молодые девочки, начавшие с нуля: Женья Овсянникова и Наташа Чуркина. Но они работают рядом со мной, с Филипповым, Седовым и быстро учатся. Также нам позволили сделать одну вещь – взять тренеров по общей физической подготовке, которые кроме ОФП занимаются еще и набором. Это замечательные спортсменки в прошлом: мама моей ученицы Ангелины Кононовой, чемпионка мира по дзюдо, и мама Жени Филиппова, мастер спорта по легкой атлетике. Каждый год они набирают по 100–120 детей и проводят колоссальный просев.

За время существования наша школа сделала очень много. Ребята, которых мы воспитали с нуля, уже стали победителями и призерами российских и международных соревнований: Елена Петрова, Захар Козлов. Они из одной группы, которую мы с Михаилом

Михайловичем взяли. Начали добиваться результатов ученики молодых тренеров: в октябре на детском первенстве страны третьей стала Аня Черная, которую тренирует Женья Филиппов. Очень хорошая группа девочек у Жени Овсянниковой. Другое дело, что сегодня в Петербурге бум фехтования. Конкуренция высокая. Это связано с тем, что открылось много школ, много новых залов и уровень тренеров в Петербурге очень высокий.

– Вот вы обмолвились: «хороший тренер, плохой тренер». Что вы вкладываете в эти понятия?

– Хороший тренер – это тот, кто не «у станка стоит». Знаете: в начале дня пришел на работу – включил станок, рабочее время закончилось – выключил станок, ушел. И все. А хороший тренер даже вне работы думает о фехтовании. И это видно – по отношению к детям, по отношению ко всему. Если мне тренер говорит: «Я уйду в отпуск с 1 июня по 20 июля», – у тренеров ведь длинные отпуска, я сразу понимаю, что вряд ли что-нибудь получится. Потому что для тренера самый главный период – летний. В детском спорте все закладывается именно летом.

– Какие задачи вы ставите перед тренерским коллективом?

– Воспитать спортсменов, хорошо образованных в фехтовальном плане, технически и тактически оснащенных. Они должны стать полноценными личностями, фехтовальщиками со сложившимся мировоззрением. К тому, чтобы обязательно побеждали на этом уровне, мы не стремимся. Больше скажу: я считаю, что введение кадетской категории в программу первенств мира нанесло большой урон нашему фехтованию. Сместились акценты. Потому что многие тренеры, вместо того чтобы готовить спортсмена с перспективой, стали заниматься ранним натаскиванием на соревнования. А это неправильно. Приведу простой пример. Наш отличнейший фехтовальщик Леша Черемисин не попадал в юниорскую команду и тем не менее вырос в великолепного мастера. Или Дима Жеребченко. У него был большой перерыв. Но он имел сильную базу. И когда на эту базу легла серьезная работа в сборной, он получил то, чего ему не хватало, – тактическую «расфехтованность». И сразу пошел результат.

У нас большая страна, талантливых людей много, школ много. И все эти школы озабочены не подготовкой к восхождению на вершину взрослого фехтования, а голами-очками-секундами. Я понимаю, от результата воспитанников зависят финансирование, зарплаты детских тренеров. Но есть опасность, что при таком подходе юный спортсмен может не дойти до зрелого фехтовальщика.

И, конечно, детских тренеров нужно поощрять. Не так давно федерация ввела систему грантов молодым тренерам. Это хорошая поддержка, раньше ничего такого не было. Организуются поездки групп болельщиков на чемпионаты мира. Считаю, что молодых тренеров просто необходимо командировать на соревнования такого уровня, чтобы смотрели и учились.

В этом году федерация организовала несколько установочных сборов по кадетам, в задачи которых не входила подготовка к какому-то турниру, – на них больше велась работа по обучению тренеров. У нас есть специалисты, которые реально владеют методикой общеобразовательной подготовки. Вот Владислав Юрьевич Павлович – он обладает большой суммой фехтовальных, исторических знаний. Когда он работает с тренерами, это очень здорово. Большой вклад вносит Александр Иванович Павлов...

– И тем не менее, хотя вы к этому не стремитесь, ваши спортсмены: Захар Козлов, Лена Петрова, Ангелина Кононова – достигают и достигали в недавнем прошлом высокого рейтинга на кадетском уровне.

– Если спортсмен хорошо образован, пусть он не будет первым или вторым, но все равно будет наверху, в обойме. Конечно, если он становится в кадетях чемпионом, это замечательно. Но юниорское фехтование – вот что престижно. И тем более взрослое. Расцвет должен происходить во взрослом фехтовании.

– Давайте поговорим о самом фехтовании. Что было раньше и каким оно стало сегодня? Чем вам нравится и чем не нравится нынешнее фехтование?

– Мне не нравится, что если раньше на уровне ФИЕ существовал узкий круг специалистов, принимающих важные решения, и все они были знатоки своего дела, в основном сильные фехтовальщики в прошлом, то сейчас с расширением географии пришли люди, которые не слишком компетентны. А задачи-то поставлены. Предположим, сделать фехтование интересным. И начинаются эксперименты, которые ни к чему хорошему не приводят.

Возьмем теннис. Почему его все любят? Потому что на протяжении долгого времени в нем ничего не меняется: площадка того же размера, стриженный газон, мячик налево, мячик направо. И любой человек, один раз начавший заниматься теннисом, понимает, что и как. Правила должны быть понятны зрителям и не должны ежегодно меняться. Почему раньше у фехтования было много болельщиков? Потому что была динамика, большая амплитуда движений. У нас фехтование было возведено в ранг искусства. У нас

даже в Петербурге были люди, которые, сами никогда не занимаясь фехтованием, приходили на турниры и болели. Сейчас, в связи с изменениями правил, даже специалисты не могут четко разобраться, что происходит на дорожке. Взяли и практически свели саблю к шпаге. А сабля была самым интересным видом – динамичным, с переключениями. Дальше. Зачем спортсменам запретили поднимать маски? Зритель хочет видеть эмоции. Когда фехтовальщик срывает маску, это же целый спектакль! Пусть зритель это видит.

Работать надо над антуражем. Я, например, считаю, что на чемпионате мира в Китае фехтование было очень красиво подано. Дорожки подсвечиваются, участников торжественно представляют – антураж! Вот что сегодня требуется, а не внутренние изменения в сути фехтования. Поэтому чем меньше мы бу-

дем корректировать правила и чем больше вести пропагандистской работы, тем будет лучше.

Недавно в Париже проходил праздник фехтования – Международная федерация отмечала свое 105-летие. На него съехались все сильнейшие фехтовальщики прошлого и настоящего, тренеры, функционеры. Судя по тем фото, которые я видел в Интернете, это было изумительное по красоте событие. Думаю, весь фехтовальный мир с радостью встретил бы фильм об этом торжестве, проведенном под эгидой президента ФИЕ. Было бы интересно посмотреть на наших чемпионов не в масках и фехтовальных костюмах, как мы привыкли их видеть, а в смокингах и вечерних туалетах. Этот фильм был бы лучшей пропагандой и рекламой нашего красивейшего вида спорта. 📺

Тренерский коллектив отделения рапиры СШОР «Комета»

ЭВОЛЮЦИЯ АРБИТРАЖА

Алексей Попов

История спортивного фехтования насчитывает сотни лет. И все это время одним из главных вопросов является судейство фехтовальных поединков. Как же добиться наибольшей объективности?

Мушкетерам из романов Дюма было проще. Проигравшего сразу было видно. Он расплывался кровью, здоровьем, а иногда и жизнью. Но с XV века фехтование перестало быть только боевым искусством. Началось развитие теории, вышли первые учебники, появилось специализированное учебное оружие. И все же до того времени, когда фехтование стало спортом, прошло еще несколько веков. Сначала, в XVII веке, французы придумали для обучения облегченную рапиру с кожаным на-

конечником. В следующем столетии появилась фехтовальная маска. С этого момента фехтование приобретает широкую популярность. Естественно, сражаться до крови было уже нельзя. Но как тогда определять победителя?

ОТ ГЛАЗА К ЭЛЕКТРИЧЕСТВУ

Идея с судьями лежала на поверхности. В дуэлях стали участвовать не только два спортсмена,

но также судья и четверо свидетелей, считавших уколы. Так родилось спортивное фехтование.

Каким оно было в те времена? Очень хорошо описывает фехтовальный поединок тех лет Уильям Шекспир. Приводим отрывок из «Гамлета» с некоторыми купюрами:

Король

Подай рапиры, Озрик. Милый Гамлет,

Заклад тебе знаком?

Лаэрт

Нет, тяжела; нельзя ли мне другую?

Гамлет
Мне по руке. Длина у всех одна?

Озрик
Да, принц.
Они готовятся к бою.

Гамлет
Начнем.

Лаэрт
Начнемте, принц.
Бьются.

Гамлет
Раз.

Лаэрт
Нет.

Гамлет
На суд.

Озрик
Удар, отчетливый удар.

Лаэрт
Что ж, дальше.
Бьются.

Гамлет
Опять удар; ведь вы согласны?

Лаэрт
Задет, задет, я признаю.

Постепенно стал формироваться свод правил. Несмотря на наличие арбитров, большая роль в нем отводилась и самим бойцам. Получив укол, фехтовальщик должен был громко произнести: «Туше!» В противном случае он рисковал своей репутацией, которой в те годы дорожили больше, чем победой, а часто и больше, чем жизнью.

Тем не менее полагаться только на честность дуэлянтов не стоило. Кстати, именно поэтому костюмы у фехтовальщиков белоснежные. И дело не в том, что белый цвет символизирует благородство и чистоту помыслов. Причина куда прозаичнее. На белом лучше видны черные следы: противники перед боем смазывали наконечники оружия черной краской или натирали углем. Однако арбитрам все равно приходилось смотреть во все глаза, пытаясь определить, был ли нанесен полноценный укол или же клинок едва коснулся куртки.

Позже во время турниров использовали специальную краску с эфиром. Спортсмены макали в нее кончики рапир перед командой

судьи: «Готовы? Начали!» При нанесении укола место, куда попала рапира, было хорошо видно. Но эфирная краска быстро испарялась, и, случалось, метка исчезала прежде, чем арбитр заканчивал разбор фразы. Из-за этого на дорожке часто возникали споры.

С развитием техники появилась идея использовать для фиксации уколов электричество. Впервые электрофиксатор был продемонстрирован в 1896 году. Вот что писала газета «Дейли курьер» в номере от 25 июня: «В основе новшества - электрический принцип. Прибор связан проводом с воротником фехтовальщика и далее через рукав подключен к рукоятке рапиры. Клинок при соприкосновении с поражающей зоной оппонента замыкает цепь в ручке, и ток поступает на звонок в приборе. Демонстрация прибора прошла успешно и должна явиться настоящим благом для фехтовальщиков и судей - добавив уверенности в действиях первым и облегчив задачу судейства последним, освободив от подозрений в пристрастии».

ОТ ЛАМПЫ К ВИДЕО

Однако нововведение не прижилось. Только в 1933 году ФИЕ ввела электрофиксацию уколов для шпаги, используя для этого аппарат, изобретенный в 1920 году Лореном и Паганом. У рапиристов она появилась только в 1955-м, у саблистов - спустя еще почти 30 лет, в 1984-м. Причем и сами спортсмены были далеко не в восторге от перемен. Например, четырехкратный олимпийский чемпион француз Кристиан д'Ориоля сравнивал электрошнур с собачьим поводком и говорил, что электрофиксация еще более или менее подходит «грубой шпаге», но изящной кружевной рапире она противопоказана.

Надо признать, новшество кардинальным образом изменило фехтование. Если раньше для завоевания очка нужно было показать арбитрам (и зрителям!) фразу, завершавшуюся «отчетливым ударом», то с введением электрофиксации задача стала иной - замкнуть цепь раньше противника, чтобы загорелась лампа. Бог фехтования переместился в железную коробку. Это привело к тому, что на первый план вышли спортсмены, не обязательно владеющие богатым репертуаром, но очень быстрые. Как следствие, скоростное и атлетичное фехтование стало менее понятно зрителям, которых на трибунах заметно убавилось.

Появление видеотехники еще более усугубило эту проблему. Теперь даже специалисты до вердикта судьи не решаются сказать, кто из бойцов был прав в разбираемом эпизоде. Арбитры же часами проводят у монитора по несколько минут, просматривая эпизод на разных скоростях. Потому что зоркий объектив видеокамеры подмечает такие детали, которые человеческий глаз, пусть даже профессиональный, отследить не в состоянии. Что же говорить об обычных зрителях, чей глаз не так наметан, - из-за этого они часто не в состоянии понять, что же происходит на дорожке. К тому же долгие разбирательства у монитора ломают ритм боя, уменьшают его динамику.

Конечно, это не идет на пользу нашему виду спорта. Введение электроники, вызванное стремлением к объективности, снизило зрелищность и привлекательность поединков. Международная федерация фехтования сейчас прилагает большие усилия для поиска выхода из ситуации. И он обязательно будет найден. Причем не исключено, что это будет сделано с помощью новых, еще более современных технологий. ▶

А СУДЬИ КТО?

Александра Валаева

На крупнейших фехтовальных турнирах во время финалов свет в зале гасится, и в освещенную зону попадает только центральный помост с фехтующими на нем спортсменами. «За кадром» остается и фигура арбитра, ведущего поединок. Зато хорошо, на весь зал, слышны его четкие команды. Быть невидимым и в то же время самому все хорошо видеть и выносить справедливые решения – такова роль фехтовального судьи. Об этом и о многом другом рассказывает судья международной категории, член судейской комиссии ЕКФ, председатель судейской коллегии ФФР Владислав Шамис.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ

– Владислав, в ноябре вы выступили на бюро исполкома ФФР и рассказали о проблемах судейства. В связи с чем подняли эту тему?

– Ситуация и в мировом фехтовании, и в российском такова, что в целом уровень судейства невысок. В ФФР есть небольшое количество арбитров – примерно по 10 человек в каждом виде оружия, к которым не возникает претензий. С остальными судьями, работающими на чемпионатах мира, на этапах Кубка мира, особенно с теми, которые представляют страну-организатора, беда. Что касается России, то у нас судейство всегда было добротное, качественное, но не самое сильное в мире.

В своей работе арбитры периодически допускают ошибки, особенно в сабле и рапире, в шпаге в меньшей степени. Это вызывает недовольство спортсменов, тренеров. Так происходит из-за того, что люди не обучены. Они просто выходят на дорожку – судят и судят себе. Я разговаривал с коллегами из-за рубежа – там примерно та же ситуация.

Кроме того, фехтование не стоит на месте, оно двигается вперед. Меняются тенденции, меняется интерпретация фехтовальных фраз. Сегодня фразу разбирают так, а завтра – по-другому. И мы должны учитывать эти изменения. А что зачастую происходит? Наши спортсмены приезжают на международный турнир и проигрывают фразу, которую на внутренних соревнованиях выигрывали. Чтобы этого не было, нашим судьям следует не по старинке судить, а подстраиваться под современные реалии.

Поэтому я считаю, что для минимизации количества ошибок, для приведения российского судейства в соответствие международному необходимо вести планомерную работу по обучению арбитров. Спортсмены тренируются и выступают – вот и судьи тоже должны перед выступлениями тренироваться. Но никакой учебы не организуется. В этом и заключается главная проблема. Она назрела давно, и ее надо решать.

– И уже сделан первый шаг в этом направлении. В конце ноября – начале декабря прошел семинар для сабельных судей.

– Да, мы поговорили с главным тренером Ильгаром Мамедовым, с Кристианом Бауэром и решили, что нужен такой семинар. ФФР помогла его организовать, Бауэр провел. На нем наши судьи получили возможность на базе, в спокойной обстановке, послушать теорию, посмотреть видео и затем посудить турнир сильнейших, в котором участвовали все лидеры сборной команды России. Именно в спокойной обстановке, а не на значимом турнире, где цена ошибки велика. Все, что говорил и показывал

на семинаре Бауэр, было по делу. Он подготовил теоретическую часть и видео со спорными, сложными фразами. Могу сказать, что и сам я узнал на семинаре много полезного для себя.

– А в ФФР ведется какая-то работа по обучению судей?

– К сожалению, нет. Единственный серьезный семинар на моей памяти – а я сужу соревнования ФФР с 2005 года – проходил в 2013 году в Париже в течение двух дней. Вели его Ильгар Мамедов, Вадим Гутцайт и еще два-три члена судейской комиссии – люди, которые реально разбираются в фехтовании. Они показывали фразы и делали их объективный разбор. И это было очень полезно. Но на тот семинар пригласили всего по одному судье от страны – 25–30 человек. Это те арбитры, которые и так всегда привлекаются к судейству крупных соревнований, поэтому имеют хороший опыт и достаточно высокий уровень. С тех пор ничего подобного не организовывалось. Да, каждый год перед чемпионатом мира проводится семинар для тех, кто приехал чемпионат судить. Но это не учеба в полном смысле слова. За 3 часа судейству научить невозможно. Просто обращают внимание на те или иные моменты.

– Итак, прошел первый семинар – по сабле. Что дальше? Сегодня у вас как председателя судейской комиссии ФФР есть программа по дальнейшей работе в этом направлении?

– Да. Сейчас в планах семинар по рапире. Вместе с главным тренером мы решили пригласить на него и судей, и тренеров. Дело в том, что ко мне постоянно подходят тренеры и просят провести совместный семинар, потому что они и судьи должны одинаково понимать, как разбирается та или иная фраза. И чтобы не возникало недопонимания и разногласий. Поэтому мы договорились с Ильгаром Яшаровичем, что накануне чемпионата России мы организуем однодневный семинар, в котором будут участвовать и тренеры по рапире, и судьи по рапире. Чемпионат стартует 15 апреля в Сочи, а 14-го мы проведем семинар. Может быть, и спортсмены захотят прийти.

А то ведь что получается? Вот мне скинули видео с фразой. Я подошел с ним к нашим олимпийским чемпионам, тренерам, которые работают со сборной по мужской и женской рапире, – казалось бы, авторитетнее людей трудно найти. И все мне выдали разные мнения. Одни говорят – укол налево, другие – направо. И как в такой ситуации поступить арбитражу? Вот поэтому я хочу, чтобы на рапирном семинаре мы все вместе посмотрели видео, разобрали фразы, подискутировали. И это будет хорошей учеба для судей.

Что касается шпаги, то с ней меньше проблем. Да,

судить ее непросто, потому что надо знать большое количество правил, но в целом судейство в шпаге не так сильно влияет на результат, как в сабле и рапире. Думаю, будем в рамках сабельных и рапирных семинаров уделять внимание шпаге. Тем более что все, кто у нас судят шпагу, – это сабельные и рапирные судьи. Чисто шпажных арбитров у нас нет.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ВЫДЕРЖКА, ЧЕСТНОСТЬ

– В одном своем интервью вы рассказывали о составе судейского корпуса на Олимпийских играх в Лондоне: там работали 10 сабельных судей, 10 рапирных и только 4 – шпажных.

– Это потому, что чисто шпажные судьи не нужны. ФИЕ нужны арбитры, которые судят как минимум два вида оружия, а лучше – три. Это удобно: меньше людей надо вызывать на соревнования. Экономия средств.

– Но ведь нагрузка больше.

– Естественно. Но я глубоко убежден, что арбитр должен судить тот вид оружия, на котором он фехтовал. Мне мои старшие товарищи скажут: «А вот мы, саблисты, в 1960-х годах прекрасно судили рапиру». Может, в те годы так и было. Тогда и фехтовать могли на двух, а то и на трех видах оружия. Но сегодня все виды настолько разошлись в стороны... Конечно, шпажные судьи есть. Существуют страны, в которых развивается только шпага, например Эстония. И оттуда ездят шпажные судьи. Но представьте: приезжает судья по шпаге – работает два дня, потом отдыхает, потом опять работает, потом отдыхает. В то время как остальные пашут каждый день с утра до вечера. Не совсем правильно.

В прошлом году на юниорском и кадетском первенстве мира ФИЕ опробовала новый формат соревнований: три дня шпага, три дня рапира, три дня сабля. При таких условиях можно вызывать отдельно арбитров по видам оружия и возможна узкая специализация судей, которую в прошлом году обсуждали на заседании судейской комиссии ФИЕ. Тогда людям не надо будет иметь две категории. А сейчас что происходит? Я – человек, который практически не судит рапиру... Могу судить, но это будет не очень хорошее исполнение. Однако по правилам я должен раз в два года отсудить хотя бы одно соревнование по рапире, чтобы моя рапирная лицензия не сгорела, иначе придется пересдавать экзамен. Но это же профанация. Поэтому, на мой взгляд, должно быть четкое разделение. Однако в силу экономики средств его нет.

– Что, на ваш взгляд, включает в себя понятие «хороший судья»?

– На семинаре Бауэр посвятил определению судьи целую лекцию. Примерно час или полтора рассказывал о работе арбитра. Скажу шаблонными фразами: хороший судья – это тот, кто знает правила, кто профессионально работает на дорожке, кто не подвержен давлению со стороны внешних факторов. И это честный судья. И еще один важный момент: когда ты стоишь на дорожке, то должен понимать, что не ты здесь главное действующее лицо, а все-таки спортсмены. И ты свое эго – а у многих оно сильно развито – должен сдерживать. А то ведь многие судьи, являясь в обычной жизни директорами, начальниками и так далее, начинают казнить спортсменов, учить жизни, наказывать: не так посмотрел, не то сделал, отправил на видео. Если спортсмен отправил тебя на видео, не надо это воспринимать как личное оскорбление. Надо быть отрешенным от того, кто ты есть в действительности. Сегодня ты судья на дорожке и просто разбираешь фразы. Человек, который все это в голове разложил по полочкам, и есть хороший судья.

– Опять же, однажды в интервью вы сказали, что нет судей, которые не совершают ошибок. Какие бывают ошибки и можете ли назвать их причины?

– Есть две категории ошибок. Бывает, тебя упрекают в том, что ты совершил ошибку при разборе спорной фразы. Присудил налево, а все, кто сидели на трибуне, точно видели, что было направо. Но такая ошибка – не ошибка. Ты вынес решение в соответствии с тем, как ты почувствовал, увидел фразу. Возможно, ты не прав, но придаться можно ко всему. А случаются ошибки катастрофические, когда ты не знаешь, как разобрать фразу, так как не понимаешь, что вообще произошло на дорожке. И это уже серьезно.

Отсюда вытекает и одна из главных причин возникновения ошибок – недостаточное фехтовальное образование. Арбитры из стран с высоким уровнем фехтования – если и не члены сборной в прошлом, то по крайней мере спортсмены, которым приходилось фехтовать против лидеров. Они судили на тренировках, участвовали в национальных чемпионатах. Они в любом случае имеют какой-то класс в связи с тем, что все время находились в фехтовальном процессе и плавно из спортсменов перешли в судьи. Но на международные турниры вызывают и судей из стран, где фехтование слабо развито. И вот они, стоя у дорожки, просто копируют других арбитров: увидели, что кто-то вот так дал удар, и сами дают так же. Принимают решение не потому что это изнутри идет, не потому что знают: это – атака, а это – нет. А просто им объяснили, что так надо делать.

– Значит, первая причина ошибок – отсутствие образования. А еще?

– Отсутствие концентрации в конкретном бою – об этом часто говорят: «Я моргнул», «Не увидел», «Не услышал звук клинков» и так далее. Есть чисто технические ошибки. Например, судья должен все время находиться между спортсменами, для того чтобы угол зрения охватывал одновременно двух фехтовальщиков. Если они переместились в конец дорожки, а ты остался на месте и только проводил взглядом спину атакующего, то попробуй потом угадать, что же там произошло. То есть ошибка возникает из-за того, что ты не выполняешь простых требований, предъявляемых к судье на дорожке. Я всегда советую молодым судьям: «Не стойте на месте. Двигайтесь. Шанс не ошибиться у вас будет больше». Бывают преднамеренные ошибки. Мы часто думаем: «Как же он мог так ошибиться?» Нет, он не ошибся. Он прекрасно видел, что удар направо, но дал его налево. Потому что судья был предвзят. Но это уже другая история.

– Это никак не карается? Не штрафуются?

– У нас не футбол, где судья дал пенальти, а кто-то засомневался в правомерности такого решения. Собралась комиссия и определила, что пенальти не было. Судью отстраняют от следующего матча. В фехтовании такой практики нет. ФИЕ определила, что если даже спортсмен и может подать протест против решения судьи, то не по поводу разбора конкретной фразы, неверного определения тактической правоты, а только в связи с несоблюдением регламента ФИЕ. Вот если судья жестко нарушил регламент и отменил твой укол, ты вправе предъявить претензию: «Почему мой укол отменен, если в правилах есть пункт, в соответствии с которым укол засчитывается?» А написать протест: «Вы посчитали, что это атака, а это была не атака», – ты не можешь. Судья вынес свое субъективное решение. У нас вообще субъективный вид спорта.

– По поводу концентрации. Понятно, что концентрация может теряться из-за усталости. Что делает ФИЕ для исключения таких причин?

– Первое, что надо делать – и я об этом говорю на каждом соревновании, где вижу представителей ФИЕ, руководителей и членов судейской комиссии, – предоставлять арбитрам одноместные номера. Судьи должны нормально отдыхать, должны высыпаться и, наконец, просто чувствовать себя комфортно в гостиничном номере. Говорят, это невозможно сделать в силу финансовых причин. Но тогда сложно требовать от судей, чтобы они были свежими и бодрыми с утра и сохраняли концентрацию целый день. Соревнования идут до позднего вечера.

И когда на финале кто-то недоволен решениями арбитра, который старается судить хорошо, то надо понимать, что судья может просто устать. Причем если в сабле и рапире обычно не бывает больше 250 участников, то в шпаге их может быть и 300, и 350. На судью падает огромная физическая нагрузка. Человек реально выматывается к концу соревнований и может не заметить, что кто-то уколол в пол или немного вышел за дорожку. И тут же скандал! Потому что тренер видит только конкретную ситуацию и не хочет понимать, что судья живой человек, которому свойственно уставать.

В общем, у арбитров нет ни условий труда, ни условий отдыха, и даже во время международных соревнований судей не всегда обеспечивают горячим питанием.

– На турнирах часто возникают ситуации, когда спортсмен или тренер тем или иным способом пытаются вынудить судью принять нужное им решение. Есть разные приемы, в том числе эмоциональное давление. Как вы лично с этим справляетесь?

– Я скажу так: вначале на меня бросались практически все тренеры, потому что каждый тренер, увидев нового судью, хочет его поднять под себя. Ему надо, чтобы новичок сломался и судил в его пользу. Судья стоит, боится и думает: «Этот тренер очень авторитетный, и спортсмен авторитетный. Это же Монтано! Он понимает больше меня и, наверное, прав. А я молодой и, наверное, ошибся. Сейчас я свою ошибку исправлю и следующий удар присужу в его пользу». И в результате делает еще одну ошибку. На него орут уже с другой стороны. И он вообще теряется.

Как этого избежать? Ну, во-первых, дать себе установку, что хорошим ты ни для кого не будешь. Ты станешь таким, когда все скажут про тебя: этот арбитр честный, квалифицированный и мы хотим, чтобы он судил наш бой. Но пройдет время, прежде чем такое случится. Ты не можешь сразу стать классным парнем. Намного проще, если ты олимпийский чемпион или чемпион мира. Но сколько олимпийских чемпионов судят сейчас соревнования? Один – Вадим Гутцайт. Олимпийские чемпионы и чемпионы мира не очень-то хотят быть судьями. Они всего уже в фехтовании добились, а судьями хотят быть те, кому интересно реализовать в этом виде спорта. И вот стоит беда – на него давит спортсмен, его тренер, давит руководитель делегации, сзади давят руководители судейской комиссии, руководители ФИЕ. Что ему делать? Об одном я уже сказал – понять, что ты не будешь ни для кого хорошим. Второе – верить себе и слушать людей, которым ты доверяешь. Не тем, кто говорят: «Ты хорошо отсудил», – хотя ты сделал пять ошибок. А тем,

кто на вопрос: «Я ошибся?» – отвечают: «Да, ты там и там дал не так...» И ты анализируешь. Но, даже если ты ошибся, не иди тут же извиняться и не пытайся присудить удар в пользу спортсмена, против которого совершил ошибку. Другой-то не должен страдать. Если после боя к тебе подойдет тренер, ты скажешь: «Да, признаю, что ошибся. В следующий раз постараюсь судить более внимательно».

Поэтому вышел на дорожку – не надо ничего бояться. На тебя будут бросаться итальянцы, россияне, французы, венгры, американцы – да кто угодно. Но как увидел фразу, как ее почувствовал, так и присуждаешь укол или удар. И абсолютно не важно, что тебе говорят на эмоциях. Отключи свои эмоции, не нервничай, не переживай, не принимай близко к сердцу то, что происходит, иначе просто сгоришь.

Но, если тебе постоянно предъявляют справедливые претензии, то есть если ты делаешь катастрофически много ошибок, тогда стоит задуматься: а ты вообще для чего здесь находишься? Для чего человек надевает форму судьи и приходит в зал? Удовольствие получить. Люди приходят судить, по-

тому что им это нравится. Ты получаешь удовольствие, когда на тебя постоянно орут? Нет. Значит, если ты понимаешь, что есть за что орать, уйди, потому что в зале тебе в качестве судьи делать нечего. А если понимаешь, что тебя прессуют, так как хотят сломать, стой на своем. Корректно, уважая спортсменов и тренеров, но стой на своем.

«Я БЫ В РЕФЕРИ ПОШЕЛ»

– Вы сказали про удовольствие от судейства. В чем оно заключается и есть ли неприятные, сложные моменты?

– Удовольствие в том, что ты занимаешься любимым делом. Ведь сколько-то лет – 10, 15, 20 – ты занимался фехтованием и хочешь в нем остаться. И вот ты стоишь на дорожке. Присуждаешь удары и уколы – и присуждаешь правильно. Разбираешься в сложных ситуациях, выходишь из них с честью. Ты отсудил серьезный бой, который закончился со счетом 15:14, не сделав ни одной ошибки, правильно определил победителя. Твой авторитет вырос. Ты сам в своих глазах вырос. Мне кажется,

это приятно, когда тебя уважают и когда ты из неизвестного спортсмена становишься известной личностью, хотя бы в рамках спортивного зала, где проходят соревнования. С тобой советуются, спрашивают твоего мнения.

Не будем забывать и об адреналине, которого в обычной жизни просто не хватает. Вот ты сидишь в офисе – сидишь и сидишь. А тут стресс, напряжение, ор, крики. И много сложных ситуаций, в которых нужно найти правильные решения.

Плюс возможность посмотреть мир. Все это добавляет красок в нашу жизнь.

– ФИЕ каждый год выбирает по три лучших арбитра в трех видах оружия. Россиянка Наталья Журавлева уже второй год подряд входит в тройку лучших судей по рапире. Вам известны процедура и критерии выбора?

– Это хороший вопрос, который задаю не только я, но и мои коллеги тоже. Судейская коллегия ФИЕ выдвигает свои предложения, но как она выбирает лучших судей, мне неизвестно. Исполком ФИЕ может утвердить эти кандидатуры, а может не утвердить, но тоже по неизвестным мне критериям. Мы видим только конечные результаты их выбора. Поэтому о том, чего не знаю, говорить не буду. Очень рад за Наталью Журавлеву. Ее работа доказывает, что она реально хороший судья.

– Есть высококлассные арбитры, а есть некомпетентные. На ваш взгляд, существует ли возможность уменьшить количество последних?

– Ну, к примеру, ЕКФ по предложению судейской комиссии, в состав которой я вхожу, несколько лет назад ввела для судей европейскую категорию «С». Как член комиссии я езжу судейским делегатом на соревнования Европейского кадетского цикла, наблюдаю за работой арбитров,ставляю оценки. После того как ребята отсудили несколько соревнований, получив за них четверки или пятерки, им присваивается категория «С» и они имеют право ехать сдавать экзамен ФИЕ. Это правильно. Сначала ты в Европе показываешь себя с хорошей стороны и только потом допускаешься к экзаменам на международную категорию.

Если я наблюдаю за работой молодого судьи и увидел при этом, что он допустил несколько ошибок, то, конечно, могу сказать ему: «Ты ничего не понимаешь», – и поставить двойку или тройку. Но я не считаю, что должен оценивать его как сформировавшегося арбитра. Он еще не судья и только в начале пути. Тут важно определить, есть ли у человека понимание, есть ли потенциал. И если даже он иногда ошибается, но нормально выглядит, нормально двигается по дорожке, корректно применяет правила,

обращает внимание на детали, например на неисправное оборудование, то получает четверку. Если, на мой взгляд, практически безошибочно отсудил кадетские соревнования – то пятерку. Четверка и пятерка – хорошие оценки, они позволяют получить категорию «С». Такая система позволит отсеять тех претендентов на международную категорию, которые не способны адекватно судить.

– В России есть система судейских делегатов?

– Нет.

– Каким образом у нас человек становится судьей?

– Система выстроена таким образом. Приходит к нам молодой человек и говорит: «Я заканчиваю с фехтованием и хотел бы попробовать судить». Мы предупреждаем его о том, что он должен оформить судейскую книжку, и начинаем привлекать к соревнованиям – кадетским, юниорским. Смотрим, как он судит. Тут значение имеет не только мое мнение, но и тренеров. Если все нормально, двигаем его потихоньку дальше, на международную категорию. Получил – начинает выезжать на кадетские соревнования. Например, Олег Дробышев судит сейчас рапире на этапах Европейского кадетского цикла, Константин Бендик – саблю. Получают пятерки, четверки. Следующий этап – экзамен ФИЕ. Вот в Сочи прошел экзамен, наши арбитры на нем тоже присутствовали: Ефим Гофман сдал экзамен, Павел Быков подтвердил свою категорию, а Федор Веселовский сдал на категорию по второму виду оружия – шпаге.

Но судей у нас недостаточно. Нам нужны новые, молодые ребята, которые бы пришли надолго. И поэтому мы рады, когда в нашу судейскую комиссию обращаются спортсмены, закончившие карьеру, и хотели бы, чтобы таких обращений было больше. Тем более что некоторые наши арбитры скоро закончат судить по возрасту.

– А какой ограничительный возраст?

– 60 лет. После этого, по правилам ФИЕ, человек не может судить международные соревнования.

– Сколько российских арбитров может участвовать в судействе чемпионатов мира и Олимпийских игр?

– По сегодняшним правилам к работе на чемпионатах мира допускаются максимум два судьи от страны. На Олимпиаду в Рио вызывали тоже двух: Наталью Журавлеву и меня.

– У молодых есть шанс попасть в эту обойму?

– Могу сказать на своем примере: абсолютно точно есть.

НАТАЛЬЯ И ЕЕ ЧУВСТВО БОЯ

Елена Гришина

– Наталья, по итогам 2018 года ты заняла второе место среди рапирных арбитров ФИЕ. Но для нас, конечно, ты – лучшая. Первым заслуженно стал румын Флорин Георге. Интересно другое: по каким критериям идет отбор и знаете ли вы, арбитры, на что надо обращать внимание, чтобы оказаться в списке лучших?

– На каждом турнире работа судей находится в зоне внимания судейской комиссии ФИЕ. Есть специальная форма, которую по окончании турнира заполняет судейский делегат ФИЕ и затем передает в комиссию. Я никогда не видела этой формы, но знаю, что там достаточно много пунктов. Арбитр оценивается по многим компонентам. Первый, естественно, это качество работы, однако немаловажную роль играют внешний вид, манера общения: как одет, свеж – не свеж, глаженный – не глаженный, как ведет себя, вовремя ли приходит, надо его искать или нет. Учитывается каждая мелочь. Все вместе это создает имидж судьи, с которым ему потом жить и работать. Также я знаю, что свои оценки арбитрам выставляют комиссия спортсменов и тренерский совет.

Еще один серьезный критерий – количество отработанных на протяжении года полуфиналов и финалов. Есть у тебя один финал – хорошо. Поставили на следующий – еще лучше. Если ты хорошо себя зарекомендовал, делегат знает, что можно на тебя рассчитывать. Обычно на отдельном турнире стараются равномерно распределять судей по финалам, но случается, что ты вынужден судить по два финала.

– В прошлом году ты была третьей, сейчас – вторая. Прогресс налицо. Ты можешь сама сказать, за счет чего поднялась в этом году?

– Мне кажется, за счет большего количества финалов. И, наверное, еще благодаря тому, что я не отказывалась от турниров. Это тоже учитывается.

– Все судьи получают деньги за работу. Не секрет, что для многих арбитров из небогатых стран это статья дохода. На твой взгляд, насколько адекватна оплата судейства – я имею в виду турниры ФИЕ?

– Ситуации и обстоятельства у всех разные. Есть люди, например из арабских стран, которые говорят: «Это не деньги для меня. Уезжая на соревнования, я большую сумму теряю на работе». А для кого-то это действительно серьезная статья дохода. Я считаю, что не все меряется деньгами. Мы здесь работаем не из-за них, а потому что нам это действительно нравится. Хотя не могу говорить за других. Я же иногда ловлю себя на мысли, что люблю соревнования, мне нравится сама атмосфера. Я все это понимаю, хорошо себя здесь чувствую. Понятно, что финансовая сторона имеет немаловажное значение и все хо-

МЕНЬШЕ 10 ЛЕТ ПОНАДОБИЛОСЬ НАТАЛЬЕ ЖУРАВЛЕВОЙ, ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ ПРОЧНОЕ МЕСТО В СУДЕЙСКОЙ ЭЛИТЕ ФИЕ. И ТЕПЕРЬ НИ ОДИН КРУПНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ПО ФЕХТОВАНИЮ, ВКЛЮЧАЯ И ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, НЕ ПРОХОДИТ БЕЗ ЕЕ УЧАСТИЯ В КАЧЕСТВЕ АРБИТРА.

тели бы за свою работу получать достойные деньги, но, повторюсь, для меня это не главное.

– Твою карьеру судьи однозначно можно назвать успешной, однако не все бывает гладко, учитывая, что соревнования – это сплошной стресс. Можешь вспомнить какие-то трудные моменты?

– Хорошо помню мое первое первенство мира в Белфасте. По-моему, был восьмой день непрерывного судейства, и я работала на встрече между Францией и Египтом. Вроде все шло хорошо до последнего боя, а потом – не знаю, что случилось: вижу фразу и не понимаю ее. Даю обоюдное действие. Меня отправляют на видео, на котором тогда сидел Ильгар Яшарович Мамедов. Подхожу. Он спрашивает: «Что такое?» Отвечаю: «Просят видео». Смотрим в монитор. Он мне: «Что ты видишь?» Я: «Справа налево». Он говорит: «Иди, давай». Я даю справа налево.

Встреча продолжается. Опять фраза – и я опять не понимаю, даю обоюдное. Снова просят видео. Иду. Ильгар Яшарович включает повтор: «Что видишь?» – «Справа налево». Он говорит: «Иди, давай». Иду, даю. И так было не дважды и не трижды – четыре

или пять раз я ходила. Начала паниковать, причем больше от того, что не понимаю фразы.

Конечно, сейчас я знаю, что делать в подобных ситуациях, а тогда реально потерялась.

Безусловно, сильный стресс я испытала, когда судила встречу за третье место на Олимпийских играх в Рио. На дорожке Италия и США – две сильнейшие рапирные команды в мире на тот момент. И ты понимаешь, что одна из них останется без медали. Хорошо, что обычно такие мысли у меня бывают только в начале. Потом врабатываешься и становится без разницы, кто с какой стороны. Поймала фразу, дала укол. Кто-то что-то кричит – ты даже не всегда это слышишь.

Вообще я сужу на ощущениях. Поэтому и тренерам, и спортсменам всегда говорю: «Поймите, я атаку сужу на чувстве, а действия на оружие – на слух». В Америке подходит ко мне один из родителей и спрашивает: «Как вы это видите?» Отвечаю: «Вы не поверите – не вижу. Чувствую». Он на меня посмотрел, буркнул: «Понятно», – и пошел. Действительно, некоторые моменты глаз просто не успевают увидеть.

– У тебя бывает какое-то персональное отношение к спортсменам? Вот ты выходишь судить – тебе кто-то нравится, кто-то не нравится. Или такого нет?

– Нет, ну почему? Мы все – живые люди. У нас у всех есть симпатии и антипатии как к спортсменам, так и к тренерам. Последние – это вообще отдельная история. Я отлично понимаю, что их работа – сделать все, чтобы выиграл свой спортсмен. Если не получается, наставники на-

чинают использовать все, скажем так, подручные средства. Бесконечно просят видео, высказывают недовольство.

У меня случай был, когда я только начинала судить. Фехтовали француженка Тибу с корейской Нам. И вот после очень простой фразы Тибу мне кричит: «Видео! Видео!» Думаю: «Боже мой! Что там можно придумать?» Иду, смотрю – ничего. Возвращаюсь, объясняю: «Ничего. Атака справа – укол налево». А тренер Тибу и говорит: «Да знаю я, знаю, но она же устала. Пока ты туда-сюда сходишь – она отдохнет».

Честно говоря, у меня тогда был шок. (Смеется.) Я чувствовала себя полной дурой. Это сейчас я все понимаю: люди, чтобы сделать паузу, берут видео, меняют рапиру, перевязывают волосы. Или на последнем уколе отправляют посмотреть видео – мол, давай, сходи, может, передумаешь, решение поменяешь. Хотя все всё прекрасно понимают.

– Помнишь свои ошибки?

– Ошибки – да, помню. Стараюсь разбирать, смотреть. Но таких, которые кому-то жизнь испортили бы, надеюсь, не допускаю. Бывает очень много дебатов по какой-то фразе, особенно если это последний укол. Но есть правила, и я сужу по правилам. И считаю также своей задачей научить наших спортсменов фехтовать в соответствии с правилами. Все давно всех знают, судей не так много в списке ФИЕ. Если взять последние чемпионаты мира, практически одни и те же лица. Надо давно и спортсменам, и тренерам понять: если этот судья не дает тебе очко, когда ты делаешь какой-то свой прием, не делай этого приема, не упирайся, попытайся перестроиться.

– Какова, кстати, обстановка внутри судейского корпуса?

– Хорошая обстановка. Мы, когда встречаемся, общаемся, что-то обсуждаем, куда-то вместе ходим, празднуем дни рождения. Наши японские коллеги, допустим, всегда привозят подарки. Я тоже иногда что-то привожу.

Помню, был момент: в Монтрё, на чемпионате Европы, один из британских арбитров судил последние соревнования, так как ему исполнилось 60 лет и он уже не мог работать по возрасту. Василь Миленчев со всех собрал деньги, как сейчас помню, по 5 евро. Купили часы и сделали на них гравировку на память. Когда вручали, надо было видеть глаза этого человека. Он стоял потрясенный, аж прослезился. Мне было так приятно, что мы такие дружные, невзирая на то, что из разных стран и судим разные виды оружия.

– Сейчас набирает обороты тема гендерного равенства, которую активно продвигает МОК. В ФИЕ тоже постоянно ведется обсуждение. Как обстоят дела в судейском корпусе? Вас, женщин, много? И ты сталкивалась когда-нибудь с таким мнением: «А, женщина, чего с ней разговаривать?»

– Конечно, я сталкивалась с этим. До сих пор помню, как один уважаемый тренер говорил: «Уберите ее отсюда. Она ничего не видит». (Смеется.)

Что касается гендерного равенства, у нас с этим тяжело. Мужчин-судей гораздо больше, причем на всех уровнях. Среди топовых судей ФИЕ по рапире женщины только я. Но, знаете, быть арбитром реально не просто: надо быть достаточно твердым, уверенным в себе человеком и не реагировать на провокации как тренеров, так и спортсменов. Это сложно, и не каждая женщина чувствует в себе готовность противостоять иногда очень сильному давлению. Это мое мнение, могу ошибаться.

– Что ты скажешь про российский уровень судейства?

– У нас очень хороший уровень. Я имею в виду рапиру. И знаешь почему? Потому что все, кто у нас судят, работают в фехтовании. В своем большинстве это тренеры. Они смотрят бои каждый день. Другое дело за границей. Там некоторые судьи работают совсем в других сферах и фехтование видят только на турнирах. О каком качестве, уровне можно говорить? Чтобы хорошо судить, надо быть все время в теме, в форме.

– Некоторое время назад по инициативе Влада Шамиса на «Озере Круглом» прошел сабельный судейский семинар, первый за несколько последних лет. Ты осенью ездила в Италию на семинар, организованный итальянской федерацией. После Кубка России поехала в Минск – сама проводить семинар...

– Я приветствую эти инициативы, потому что они очень важны. Раньше мы у себя, в Приволжском округе, организовывали такие мероприятия регулярно. Илдар Шаймарданов приглашал меня на «Новогодний турнир», я там судила шпагу и рапиру, а по окончании соревнований мы с Рафаэлем Батыровичем Дубовым проводили семинар.

Каждый раз говорили: «Коротенечко, только основное». А по факту два часа разговаривали! Потому что у людей были вопросы и мы их обсуждали. В позапрошлом году они мне говорят: «Давай сделаем». Программу составили, видео Ира Кныш дала – и рапирное, и шпажное. Это очень важно, потому что надо смотреть фразы.

Я считаю, что это надо делать обязательно, причем не только с тренерами, но и со спортсменами. Они тоже должны понимать, что происходит на дорожке и как фразу, которую спортсмен считает выигрышной, видит арбитр. Без этого знания, понимания наши ребята будут бесконечно предъявлять претензии к судьям, а мне кажется, им есть чем заняться на дорожке... 📺

На протяжении своей блестящей карьеры Алексей Якименко выиграл немало соревнований: он восьмикратный чемпион мира, трехкратный обладатель Кубка мира, тринадцатикратный чемпион Европы. В 2017 году Алексей сошел с дорожки, но не растерял лидерских амбиций. На своих новых поприщах – а сегодня Якименко возглавляет фехтовальную школу олимпийского резерва МГФСО в Чертанове и, кроме того, является старшим тренером молодежной сборной России по сабле – он по-прежнему нацелен на успех.

СПОРТСМЕН ТРЕНЕР ДИРЕКТОР

Елена Гришина

ПОБЕДЫ И ПОРАЖЕНИЯ

– Алексей, я долго думала, с чего начинать разговор, потому что ты уже функционер, директор, но еще совсем недавно был спортсменом – и хочется говорить о твоей карьере. Почему ты закончил? И что больше повлияло на принятие решения?

– Я до сих пор убежден в том, что если бы потерпел и продолжил спортивную карьеру, то с большой долей вероятности был бы в сборной России. Я мог бы себя сравнить с Монтано. Он – безусловный лидер команды Италии, без него команда не работает, и это как бы моя роль. Но в то же время есть пословица: «Старый конь борозды не портит, но и глубоко не пашет». Вторая часть этой пословицы, наверное, и подвигла меня закончить карьеру. То есть я понимал, что выигрывать международные турниры, быть в призах мне будет все сложнее и сложнее. Роль лидера в команде, наверное, должен на себя брать Камиль Ибрагимов или кто-то из молодых. И получается, что я либо третий, либо четвертый, а меня это не очень устраивало.

Но, может быть, и не это самое главное. А главное заключается в том, что я очень сильно устал, и прежде всего психологически. Прилично подкосил Рио, потому что так плохо выступить после золотой медали чемпионата мира – это какой-то удар судьбы. Несмотря на это, я все равно вернулся, и мы еще чемпионат Европы выиграла.

– Вот смотри: ты ушел, потом вернулся, выиграл чемпионат Европы – и все-таки ушел. Выглядит не очень логично. Что случилось?

– Дело в том, что когда ты молодой спортсмен, то не знаешь и не замечаешь ничего, кроме тренировок, уроков, боев. А когда уже в возрасте, начинаешь анализировать то, что происходит вокруг: какие-то интриги, разговоры – в общем, реагировать на все, и это мешает показывать результат.

В моем случае сложился комплекс факторов, после чего я решил закончить карьеру. Кроме того, понимал, что результата, к которому я привык за 15 лет выступлений в составе национальной сборной, у меня уже не будет.

– Понимаю, что вопрос тяжелый, но должна его задать. Твой проигрыш в Рио стал шоком для многих людей. Что случилось и как ты пережил этот результат?

– Тяжело было, конечно. Я долгое время вообще ни с кем не общался, выключил телефон и не поднимал трубку, не хотел, чтобы меня успокаивали или подбадривали. Это была моя проблема, которую хотел решить сам.

Что касается причин, то я просто пересидел. Я всегда говорил, что меня нельзя

надолго забирать от семьи, от жены, от моего родного дома. На всех турнирах, куда я приезжал за день или за два, чаще всего выступал успешно. Каждый раз, когда отправлялся на соревнования за несколько недель – что в Лондоне, что в Рио-де-Жанейро, – получался провал. Я приезжаю, жду соревнований, а их нет и нет, от этого психологически устаю и просто хочу домой. Это внутри, это психология, я всегда об этом говорил. В Рио-де-Жанейро были обалденные условия: отличный зал, отличная погода и все возможности для восстановления – море, пляж. В общем, было все. Но все это меркло в сравнении с тем долгим временем, в течение которого я ждал этот турнир.

Я не собирался заканчивать со спортом еще до самого Токио, хотел фехтовать дальше, но после такого удара это было невозможно.

ФИЛАТОВ И БАУЭР

– Кто тебя сделал как фехтовальщика, какой тренер? Кого ты можешь назвать тем человеком, который повлиял на тебя больше всего?

– Мне очень повезло с тренерами. Я начинал в Барнауле у Фицева, и он очень много сделал, чтобы меня

в 14 лет в Москву пригласили. Но, безусловно, своим становлением как фехтовальщика я обязан Александру Филатову. Шел 1997 год, я приехал в Москву – ни друзей, ни знакомых. Сложный период. Кто был рядом? Всегда был Филатов.

– Чем силен Филатов как тренер?

– Я считаю, что он очень хороший психолог, хорошо понимает человека. Отношения с Филатовым у спортсменов всегда строятся доверительные: если тебе плохо – я помогу, если надо поговорить – поговорим. Он никогда не обижал и тем более никогда не унижал. То есть он чувствует, что внутри у спортсмена. Причем это очень индивидуально. Он чувствует всех и знает, как к каждому подойти. Со стороны может показаться, что он мягкий. Нет, он очень требовательный на дорожке, но терпеливый, готов объяснить одно и то же миллион раз. Он, может быть, не станет орать, кричать, но будет одно и то же повторять, повторять. Пока это в спортсмене не отложится раз и навсегда. В этом заключается его жесткость. Некоторые скажут, что он немного занудлив. Я так не считаю.

– Феномен Бауэра – с твоей точки зрения, в чем он заключается?

– Это жесточайшая дисциплина. Мы знали на год вперед, где будем находиться в определенный день. Я всегда мог посмотреть, где я буду 25-го числа такого-то месяца. Настолько у него все четко расписано. Даже минуту перерыва в бою он расписывал по секундам. Не просто: «Я тебе буду подсказывать и говорить, что и как ты должен сделать», – а: «Мы возьмем 15 секунд на то, чтобы ты попил воды, отдохнул и вышел из боя. В следующие 15 секунд я буду тебе говорить, в чем твои проблемы, еще 15 секунд – что тебе нужно поменять. В оставшиеся 15 секунд ты должен восстановить дыхание и войти в бой». То есть Бауэр минуту расписывает, не говоря уже о тренировочном процессе, о сборах и т. д. Это уникальная дисциплина.

Что касается направленности его уроков, то это сто процентов в технику. Я смотрю свои бои в Бурже на чемпионате Европы 2002 года и, скажем, на чемпионате мира 2015 года. Вместе со мной смотрят моя жена-фехтовальщица, друзья. Все говорят: «Ну ты посмотри! Крючок в 2002-м, а в 2015-м совершенно другой фехтовальщик!» Сегодня я понимаю, что без техники в современном фехтовании невозможно. Если раньше скорости были другие, правила другие, если можно было обладать только сумасшед-

шей физикой и выигрывать, то сейчас невозможно компенсировать какую-то ошибку, не имея техники. На мой взгляд, техника – первое, что должно быть.

– Хорошо, но мы неоднократно слышали от разных тренеров, что он с точки зрения фехтовальной методики – не хай-класс. У него хромает тактика. Что ты на это скажешь?

– Я думаю, что мы его судить не можем. Надо просто посмотреть на его результаты. Он делал и делает результат – на Олимпийских играх, на чемпионатах мира, Европы. Что касается методики, то он использует методики советские. И этого не скрывает, говорит: «Да, я приезжал в Советский Союз, брал книги, переводил, читал. И сейчас я это использую». Он был в Венгрии, там тоже учился. Своего ничего особо не придумал. Да, внес некоторые изменения с учетом современных тенденций в фехтовании.

У него присутствует тактика. Может быть, она кому-то непонятна. Мы иногда Кристиана очень буквально воспринимаем. А его нельзя буквально воспринимать. То есть, к примеру, если он говорит: «Я хочу, чтобы все делали шаги и никаких скачков», – то это не совсем так. Соня всегда делает скачок, Камиль всегда заканчивает скачком, выпадом –

и к ним нет претензий со стороны Бауэра. Он не запрещает делать то, что приносит результат. Но многие буквально все воспринимают и критикуют его: вот он сказал не делать скачков, а мы всю жизнь их делали. Я сам всю жизнь делал скачки вплоть до последнего времени. Но, если это приносило результат, Бауэр с этим соглашался.

– Наверняка ты оценивал сам себя как фехтовальщика. На твой взгляд, за счет чего ты выигрывал?

– Я очень требователен к себе. Если у меня что-то не получилось, начинаю себя изнутри буквально съедать. Думаю, это меня и толкало тренироваться. Я просто хотел идти тренироваться, чтобы доказать на следующем турнире, что мой проигрыш был случайностью. Каждый раз старался доказать, не знаю, кому: себе или, может быть, какому-то вымышленному персонажу.

Многие говорили, что я лентяй, но это не так. Я всегда тренировался много и большую часть работы всегда делал, когда оставался один. И с Бауэром мы часами разговаривали, и с Филатовым разговаривали. Мы всегда что-то искали. В голове всегда происходила огромная работа, которая иногда и мешала. Самое интересное, что не всегда она шла на пользу. Бывало, я надумывал больше, нежели было на самом деле, и это становилось причиной очередного поражения.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

– Сейчас ты директор школы, и это только одна составляющая твоей работы. Не страшно было вот так сразу – из спортсменов в директоры?

– Нет, я был готов. Я в этой школе вырос, знал ее изнутри, знал, как здесь все работает. Мне хотелось вернуться к своим друзьям, к своему тренеру. Хотелось и хочется до сих пор помочь им добиваться высоких результатов. В моей школе выросли выдающиеся саблисты Сергей Шариков и Алексей Фросин. Здесь тренировались Алексей Дьяченко, Григорий Великий и я. И в шпаге у нас много хороших спортсменов – всех не перечислить. В какой-то момент мы потеряли позиции, потому что сейчас в Москве огромная конкуренция: стало много школ, клубов. Нужно было что-то менять.

Безусловно, чтобы руководить фехтовальной школой, главное, что нужно знать, это фехтование. Правда, сейчас я понимаю, что знаю его с совершенно другой стороны. Как спортсмен, может быть, я в нем и разбираюсь, но как человек, который не находится на дорожке, а работает для этого вида спорта, еще многого не знаю. Собираюсь изучить шпагу, потому что очень сильно за нее переживаю. Наконец-то более или менее полюбил этот вид ору-

жия. Раньше скептически относился, думал: «Чего они там прыгают?!» Теперь понимаю, что на самом деле там все очень сложно, что если ты не спрятал действие, то тебе крышка. Мне стало интересно.

Честно признаюсь, думал о том, чтобы уехать. Когда моя спортивная карьера закончилась, я вообще не понимал, что буду делать. А тут еще и Коля Ковалев улетает в Америку. Но потом понял, что наша страна очень перспективная, тут много работы, которую надо сделать. К тому же я патриот. И вот все эти мысли, наверное, не дали уехать.

Сейчас понимаю, что сделал правильный выбор. Я реально счастлив, потому что нашел то, что мне нравится по-настоящему, потому что остался в фехтовании. И у меня очень интересная работа на соревнованиях. В общем, я готов передать все, что знаю в спорте, в фехтовании. Причем у меня есть и группы начальной подготовки: набрал маленьких детей и получаю от работы с ними огромное удовольствие. Оказывается, восьмилетние дети тебя многому могут научить. Надо просто уметь читать между строк. Пацаны ведь и упражнения новые сами придумывают. Откуда они все это берут, что творится в их детских головах, не знаю. Но это очень интересно!

– Ты руководишь школой, но кроме этого еще и отвечаешь в сборной за молодежку до 23 лет. А совсем недавно стал ездить со взрослой командой на этапы Кубка мира. Как это получилось? И какая там у тебя роль?

– Все получилось почти случайно. Я приехал в Уси на чемпионат мира и во время сабельного турнира оказался рядом с командой. Испытал совершенно другие ощущения! Понял, что, оказывается, могу помочь, не выходя на дорожку. Перед встречей с китайцами я говорил с Камилем, Димой Даниленко, и мне было приятно, что все – и Бауэр, и Александр Ширшов, и Борис Леонидович Писецкий – были, в принципе, рады видеть меня рядом с командой. Я понял, что нужен им. На мой взгляд, все помнят меня в команде. Я, конечно, не собирался возвращаться, но хотел помочь словом, подсказать что-то. И все это адекватно воспринимали. Для меня это была своего рода победа.

Есть еще один момент. Мне кажется, Бауэр понимает, что я – в общем-то неплохое звено между ним и нашими тренерами. Я готов помочь всем, чем могу, соединить российских и французских специалистов, а ребят настроить на одну волну.

Скоро стартует олимпийский отбор, и у команды сложная ситуация. Сейчас ни одной позиции потерять нельзя. Я готов все пройти с ними. Пусть я не буду фехтовать, но буду жить, проживать их победы, их поражения – неважно.

– Учитывая многозадачность твоей деятельности: ты и функционер, и тренер, и старший тренер, и ребятам помогаешь в сборной, – скажи, а каковы твои амбиции? Каковы цели, задачи? Что главное?

– Целей у меня много. Если мы говорим о молодежной сборной, то я хочу, чтобы все поверили, что это самый необходимый возраст как для школ, для регионов, так и для национальной сборной команды, потому что эти люди – главные претенденты на место в ней.

Что касается школы, я хочу, чтобы мы как минимум вернулись к тем позициям, которые были у нас, когда, например, сборная команда России по сабле состояла из Позднякова, Фросина, Шарикова и Якименко. Три человека из нашей школы. Понимаю, что сейчас это очень сложно сделать, но очень хочу. Причем неважно, в каком виде оружия возникнет такая ситуация – в сабле или шпаге, в каком возрасте – во взрослых, юниорах или кадетах.

Не знаю, как сложится будущее, но сейчас я просыпаюсь утром и бегу на работу. Там школьные дела, параллельно административные, U23 и так далее. И мне это безумно нравится.

– Можешь объяснить, чем ты сейчас отличаешься от того Якименко, который фехтовал, который был на дорожке? Что изменилось?

– У меня родились две дочери, и они заставили меня повзрослеть. А до этого я был гусаром. (Смеется.) Я вынужден был стать более серьезным, более ответственным.

Это раньше за меня думали: во сколько пойти завтракать, во сколько на тренировку. Сейчас все решения я должен принимать сам: что сделать, с кем поговорить, как что оформить, кого финансировать, кого нет, что подписывать, а что не подписывать, кого в сборную брать, кого не брать, в сборную Москвы или не в сборную Москвы. Раньше моя жизнь основывалась на решениях Бауэра, и это было просто. Мне оставалась задача фехтовать. Ну разве это не кайф? Сейчас такого нет. В этом и заключаются изменения. Ты каждый раз сам принимаешь решения и, что главное, несешь за них ответственность. 📌

КИТАЙСКАЯ СТЕНА

Алексей Попов

Первые дни фехтовального турнира на Олимпиаде 2008 года в Пекине были для наших спортсменов неудачными. В попытках добраться до пьедестала почета российские мастера клинка словно бились о несокрушимую стену. В личных соревнованиях пробить ее они так и не смогли.

Олимпийскому фехтовальному турниру предшествовали два важных события, которые прошли весной и летом 2008 года.

КОЛОБКОВ – НЕТ, БУРКИНА-ФАСО – ДА

Весной завершился олимпийский отбор. Его итоги были не самыми радужными для сборной России. Задачу завоевать максимальное число олимпийских лицензий выполнить не удалось. Не сумели попасть на Олимпиаду командой шпажисты. Из-за этого не смог поехать на свои шестые Игры легендарный Павел Колобков. 8 марта 2008 года Колобков в последний раз вышел на дорожку, выиграв турнир серии Гран-при в Стокгольме, после чего завершил свою блистательную карьеру. Федерация фехтования России сделала все, чтобы единственному в истории нашего вида спорта четырехкратному чемпиону мира в личном первенстве по шпаге была предоставлена персональная лицензия в знак признания его заслуг, но получила отрицательный ответ из Международной федерации фехтования:

«Г-ну Павлу Колобкову. Уважаемый г-н Колобков, с сожалением сообщая, что не смогу предоставить Вам wild card для участия в Олимпийских играх в Пекине. МОК выдвинул следующие критерии для получения

wild card. Wild card предоставляется: – представителям стран, от которых в Олимпийских играх 2004 года принимали участие меньше 6 спортсменов; – представителям стран, от которых в Олимпийских играх 2008 года принимают участие меньше 6 спортсменов; – за выдающиеся спортивные результаты. Мне очень жаль, что я, со своей стороны, возможно, не все сделал для того, чтобы добиться получения для Вас wild card, учитывая столь блестящую карьеру, которую Вы сделали за 20 лет в нашем виде спорта. Вы стали примером для будущего поколения фехтовальщиков, и я полагаю, что в прошлом году Вам была заслуженно присуждена премия “Шевалье Фейерик”. Вместе с тем я считаю, что предложение о том, что олимпийские чемпионы должны впредь получать лицензии на участие в Олимпийских играх автоматически, должно быть рассмотрено на конгрессе FIE 2009 года.

С наилучшими пожеланиями, президент FIE Рене Рок»

Как видите, спортивные чиновники посчитали результаты шестикратного чемпиона мира, олимпийского чемпиона, участника пяти Олимпиад, с каждой из которых он неизменно возвращался с медалями, недостаточно выдающимися, чтобы предоставить ему место на Играх в Пекине. Зато wild card полу-

Софья Великая (слева) и американка Сада Якобсон в поединке за выход в финал © Антон Денисов/РИА Новости

чили рапиристы из Катара и Перу, саблист из Буркина-Фасо. Правда, в личном первенстве по шпаге россияне все же выступили: лицензию завоевал Антон Авдеев.

Не смог получить путевку в Пекин и рапирист Алексей Черемисинов, проигравший в европейском сборочном турнире румыну Вирджилу Сэлишкану – 12:15. Интересно, что на тех же соревнованиях румынский рапирист обыграл и британца Ричарда Крюза – 15:10, также оставив его на тот момент вне Игр. Но так как хозяйева Олимпиады, фехтовальщики КНР, предпочли синице в руках (девять гарантированных мест на ОИ) журавля в небе (борьбу за лицензии на общих основаниях) и преуспели в этом, завоевав 16 лицензий, то при перераспределении хозяйских квот Крюз все-таки получил билет в Пекин. Там он в первом же круге встретился с... Сэлишканом и легко обыграл его – 15:6.

КИЕВ. ДАЛЕЕ – ПЕКИН

Как всегда, богатым на различные события стал предолимпийский чемпионат Европы, который прошел в Киеве. Там были и красивые победы, и обид-

ные поражения, и даже передел медалей из-за применения допинга.

Запрещенный препарат был обнаружен в допинг-пробе итальянца Андреа Бальдини, который вместе с товарищами стал чемпионом континента в командном первенстве по рапире. В итоге «золото» у итальянцев забрали, передав его полякам, россияне вместо «бронзы» получили «серебро», а бронзовые медали «обломались» французам. Но этот эпизод имел и другие, «олимпийские», последствия. Бальдини был дисквалифицирован на полгода, тем самым лишившись места на Олимпиаде в Пекине, которое было передано другому итальянскому рапиристу – Андреа Кассаре.

В целом киевское «Евро» прошло в интересной и упорной борьбе. Сборной России удалось завоевать три золотые медали. Их обладателями стали саблистка Софья Великая, мужская сборная России по сабле и женская рапирная команда. По два «золота» получили Венгрия, Франция и Польша, по одному – Италия, Румыния и Белоруссия. По общему числу наград россияне также оказались впереди, правда, вместе с Францией (по 7 медалей). Итальянцы взяли шесть наград, венгры – пять, немцы – четыре.

Софья Великая (справа) и американка Сада Якобсон в поединке за выход в финал
© Антон Денисов/РИА Новости

АМЕРИКАНСКИЙ БАРЬЕР

По плану сборная России по фехтованию должна была завоевать в Пекине шесть медалей, из них две золотые. Первыми, уже 9 августа, в поход за драгоценными металлами отправились саблистки. Кажется, что они-то и откроют медальный счет нашей команды. Ведь на дорожку у нас вышли действующие чемпионки мира (Елена Нечаева), Европы (Софья Великая), а также проводившая отличный сезон 21-летняя Екатерина Дьяченко. Но... Нечаева первый же бой проиграла средненькой польке Ирене Венцковской – 12:15. Дьяченко, обыграв японку Мадоку Хисагае – 15:10, неожиданно уступила украинской саблистке Елене Хомровой – 14:15.

Зато Великая буквально громила своих соперниц. Победив украинку Галину Пундик – 15:7, итальянку Иларию Бьянко – 15:6 и, наконец, главную претендентку на «золото» китайку Тань Сюэ – 15:9, она вошла в четверку сильнейших. Туда же прошли и три американки: Сейда Джекобсон, Мариэль Загунис и Ребекка Уорд. Интересно, что в июне перед этапом Кубка мира в Лас-Вегасе россиянки и американки провели совместный сбор в Бостоне, причем россиянки жили в домах у своих будущих соперниц. Софья Великая квартировала как раз у Сейды Джекобсон, с которой она встретилась в олимпийском полуфинале.

Джекобсон в том году выступала блестяще. В сезоне 2007/2008 она выиграла три этапа Кубка мира, уступая в общем зачете только Уорд, победившей шесть раз. Однако полуфинальный бой начался с преимуществом нашей саблистки – 5:1, 6:2 и 8:5 после первого периода. Но после минуты отдыха соперниц словно подменили. Джекобсон воспарила над дорожкой, а Великая, напротив, приземлилась. Итог – 15:11 в пользу американки.

Правда, еще оставался шанс на «бронзу». Для этого надо было обыграть лидера сезона Уорд. Этот бой оказался почти копией поединка Великой с Джекобсон. Снова Софья повела – 6:1, снова выиграла первый период, причем с таким же счетом – 8:5. И снова во второй половине боя россиянку словно подменили. И вот уже впереди Уорд – 13:11. Но на этот раз наша саблистка сравняла счет – 14:14. А затем... Впрочем, слово Софье Великой: «Грешить на судейство при обоюдной атаке нельзя, тем более что сейчас судьи хорошо оснащены технически. Хотя мне показалось, что решающее очко выиграла именно я...» Арбитры же решили иначе – 15:14 в пользу Уорд. У нее «бронза», а у Великой обиднейшее четвертое место. А олимпийской чемпионкой второй раз подряд стала Загунис, обыгравшая в финале Джекобсон – 15:8.

ЧЕРНАЯ ПОЛОСА

Следующие несколько дней слились для российских любителей фехтования в одну тоскливую полосу. 10 августа разыграли медали шпажисты. Там стартовало сразу трое россиян, правда, двое из них – бывших. Выступавший за Киргизию Сергей Качурин едва не стал автором сенсации. Будущему финалисту, французцу Фабрису Жанне, он уступил всего один укол – 14:15. Чуть позже Жанне проиграл и бронзовый призер Олимпиады-88 в составе сборной СССР Игорь Тихомиров – 7:15. В Пекине 45-летний шпажист представлял Канаду. Французский барьер стал непреодолимым и для Антона Авдеева, которого заставил сдать Ульриш Робейри – 11:15. А «золото» в этом виде программы выиграл итальянец Маттео Тальяриоль, который ни до, ни после Пекина больших побед не добивался.

Третий день турнира был отдан рапиристам. Аида Шанаева и Виктория Никишина проиграли свои вторые бои. Здорово выглядела Евгения Ламонова, разгромившая таких сильных соперниц, как Аня Шахе (Германия) – 15:2 и Аида Мохамед (Венгрия) – 15:5. Но в четвертьфинале итальянка Маргарита Гранбасси все же подобрала ключик к нашей фехтовальщице – 12:7. «Золото» же в третий раз подряд завоевала Валентина Веццали, хотя ей едва не помешала сделать это кореянка Нам Хьюн Хи. Преимущество Кобры (так зовут Валентину в фехтовальном мире) в финале составило всего один укус... простите, укол – 6:5.

Но самый большой удар по нашим надеждам был нанесен во вторник, 12 августа. Потому что уж саблисты-то должны были брать медали! Так казалось всем. Но и они вернулись с дорожек «на щите». Станислава Позднякова разбил француз Николя Лопез – 15:8, Алексея Якименко – белорус Александр Буйкевич – 15:9. И только дебютант Олимпиады Николай Ковалев, обыграв в предварительном раунде британца Алекса О'Коннела – 15:14, достойно выглядел и в бою со входившим в первую десятку мирового рейтинга испанцем Хайме Марти. Однако и он в итоге проиграл – 12:15.

«Репертуар у наших есть, да и двигались они нормально. Думаю, причина их поражений лежит в области психологии. И Якименко, и, как это ни покажется странным, Поздняков «перегорели» еще до выхода на дорожку. Поразительно, но Якименко поддавался на все уловки Буйкевича. Например, в середине боя он пропустил четыре практически одинаковых удара подряд», – подвел итоги для газеты «Спорт-Экспресс» двукратный олимпийский чемпион Марк Ракита.

В финале встретились почти неизвестные широкому кругу любителей фехтования Лопез и китаец

Чжон Мань. К радости тысяч местных болельщиков, заполнивших Олимпийский центр, победу праздновал Чжон Мань – 15:9.

13 августа шанс выиграть медаль в турнире шпажисток имела Любовь Шутова. В четвертьфинале она всего два укола уступила Ане Бранзе из Румынии – 13:15. Участие Татьяны Логуновой в пекинской Олимпиаде ограничилось одним боем, проигранным шведке Эмме Самуэльссон – 6:15. «Золото», обыграв в финале Бранзу – 15:11, завоевала немка Бритта Хайдеманн. Вообще последний день «личной» части олимпийского фехтовального турнира оказался немецким: в соревнованиях рапиристов на верхнюю ступень пьедестала почета после победы в решающем бою над японцем Юки Отой – 15:9 взошел Бенджамин Кляйбринк.

Софья Великая после окончания поединка за третье место
© Виталий Белоусов/ИТАР-ТАСС

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ КУРСОМ

Анна Берлинова

ДМИТРИЙ РИГИН – ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР СПОРТА, ЧЕМПИОН ЕВРОПЫ, ПРИЗЕР ЧЕМПИОНАТОВ МИРА И ЕВРОПЫ, ОБЛАДАТЕЛЬ КОМАНДНОГО КУБКА МИРА В СОСТАВЕ СБОРНОЙ РОССИИ. В 2017 ГОДУ КО ВСЕМ ЭТИМ РЕГАЛИЯМ ДОБАВИЛАСЬ ЕЩЕ ОДНА – ОН БЫЛ НАЗНАЧЕН ДИРЕКТОРОМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ФЕХТОВАНИЯ. НЕОЖИДАННО? КАК БЫ НЕ ТАК. ДМИТРИЙ РАССКАЗАЛ АЛЬМАНАХУ «ФЕХТОВАНИЕ» О ТОМ, КАК ОН ВОСПРИНЯЛ НАЗНАЧЕНИЕ, О ТОНКОСТЯХ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, О ЕЕ СОВМЕЩЕНИИ С КАРЬЕРОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА И О ПЛАНАХ НА БУДУЩЕЕ.

– Дима, какой была твоя первая реакция на предложение стать директором регионального центра?

– Замешательство. Предложение поступило в неподходящий момент: в конце первого сезона после Олимпийских игр. Но я подумал о том, что, может быть, работа в региональном центре – это неплохая возможность реализовать в будущем те мысли и идеи, которые у меня были по поводу развития нашего вида спорта в России и в мире.

– Ты сразу согласился?

– Нет, не сразу. Моим условием была возможность продолжить спортивную карьеру. Как видишь, мне разрешили.

– А если бы нет?

– Я бы не согласился.

– Как отнеслись товарищи по сборной к твоему назначению?

– Нормально, с пониманием. Со своей стороны придерживаюсь принципа, что в отношениях с коллективом на сборе или на соревнованиях я в первую очередь спортсмен.

– С какими трудностями столкнулся, став руководителем?

– С трудностями делегирования функций и задач. Дело в том, что профессиональный спорт – эгоистичное занятие. Ты работаешь сам для себя и сам за себя. Попытка применить такой подход в администрировании не очень хороша. Если все пытаться делать самому, и суток не хватит.

– Почему тебе хотелось все делать самому?

– Потому что, пока не поймешь, как что-то сделать, трудно найти в себе силы поручить это другому человеку.

– Ты уже больше года директор центра. Если говорить о совмещении административной деятельности и спортивной, каковы итоги?

– Спортивная часть, безусловно, немного пострадала. Сделать все и сразу физически непросто, особенно если пытаться выжать максимум по обоим направлениям. Но это хороший повод задуматься о том, что в спорте в 33 года нельзя тренироваться так же, как и в 23.

– Появилось ощущение, что, если чего-то не добьешься в спорте, сможешь реализовать себя в другой сфере?

– Нет-нет-нет. Я думаю, такого вообще не должно быть. Это слабая позиция, из-за которой многие, как мне кажется, в детстве завязывают со спортом. Типа: здесь не получилось, зато у меня пятерка по биологии. На самом деле может быть и пятерка по биологии, и в спорте все отлично.

– Опыт показал, что это возможно?

– Вообще возможно все. Вопрос – какой ценой. Потому что где-то может снизиться эффективность, где-то станет сложнее жить просто физически. Так вышло, что в прошлом сезоне я не попал в команду. И, соответственно, в моем распоряжении оказалось целое лето. Я съездил на чемпионат мира в Уси, посмотрел на ребят, но в основном использовал свободное время, чтобы заняться как раз вопросами делегирования полномочий и выстраивания системы работы организации.

– Используешь ли ты какую-то модель управления?

– Одно время я увлеклся изучением различных моделей управления и построения организаций. Одна из них основана на теории общественного договора. Очень бы хотелось ее применить на практике. Потому что, когда правила для всех понятны, люди работают эффективнее и вопросов друг к другу у них возникает гораздо меньше.

– Какие проблемы пришлось решать сразу, как только ты пришел?

– Во-первых, многие спортивные организации были не очень довольны тем, что они получали от нашего центра. И, во-вторых, существовала объективно сложная ситуация в Федерации фехтования Санкт-Петербурга, в самой структуре. Возникли определенные финансовые и юридические проблемы, из-за которых федерация не могла работать и фактически прекратила свое существование. Региональный центр взял на себя часть расходов и функционала федерации на период создания новой организации и избрания нового руководителя.

К сегодняшнему дню, отчасти с моей помощью, этот процесс успешно завершен. Новая федерация получила статус и возможность нормально функционировать и взаимодействовать с органами государственной власти и с Федерацией фехтования России.

Сейчас региональный центр работает в тесном контакте с ФФСПБ и ее президентом Дмитрием Юрьевичем Козловым, благодаря которому федерация может не только стабильно работать, но и активно развиваться.

– Можно сказать, что это твоя первая победа на новом поприще. Какие регионы входят в твое ведомство?

– Вологодская, Псковская, Ленинградская области и город Санкт-Петербург.

– По какому принципу распределяется бюджет центра, учитывая, что объекты не равнозначны?

– В целом можно опираться на цифры, но при этом делать поправку на то, что в процентном отношении маленьким регионам нужно помогать больше,

чем Санкт-Петербургу, где и бюджет выше, и возможности шире. При распределении берется в расчет количество спорторганизаций, тренеров, спортсменов, проводимых турниров, а также сколько спортсменов включено в список сборных команд. В общем, имеется определенная математическая формула. И все равно небольшие по сравнению с Санкт-Петербургом регионы должны получать больше средств, так как имеют гораздо меньше возможностей для развития.

– В каком состоянии школы сейчас? Есть ли у них экипировка, оборудование, инвентарь?

– Конечно, есть. Но следует отметить, что не все вопросы по развитию материально-технической базы школ могут быть решены за счет государственного финансирования. Где-то не хватает инвентаря – начиная от клинков и заканчивая дорожками и аппаратами. Где-то отсутствует возможность вывозить воспитанников на важные соревнования. Центр призван помогать решению этих проблем. При этом объем помощи спортшколам должен напрямую зависеть от эффективности их работы. А работа может быть эффективной. К примеру, та же Ленинградская область, при прочих равных возможностях, благодаря усилиям президента областной федерации хорошо организует тренировочный процесс. В итоге у них есть очень сильные шпажисты.

– Кроме грамотного распределения средств, в чем еще заключаются задачи центра?

– Главная задача – давать возможность людям и организациям, заинтересованным в развитии нашего вида спорта, реализовывать свои идеи. Любое развитие, на мой взгляд, держится на инициативных людях, которые хотят принести своей работой пользу, и их, безусловно, нужно в этом поддерживать.

– Организует ли центр какие-то мероприятия, соревнования?

– Мы участвовали в организации всех крупнейших международных и российских соревнований, проходивших в Санкт-Петербурге. Это этап Кубка мира «Рапира Санкт-Петербурга», матчевая встреча между женскими сборными по сабле России и Франции, турниры сильнейших по сабле среди взрослых и среди юниоров. Но помимо этого ведем работу еще в нескольких направлениях.

Например, в начале этого сезона, перед кадетским турниром «Аничков дворец», был организован учебно-тренировочный сбор под руководством тренера сборной России по рапире Артема Седова. В нем приняли участие 120 спортсменов из Северо-Западного округа, других регионов России и из-за рубежа. В рамках сбора состоялись тренинги по спор-

тивной психологии, семинары для тренеров по спортивной медицине.

Сейчас в школьном центре Эрмитажа при поддержке центра и совместно с Сергеем Мишеневым и Ольгой Кочневой проходит цикл занятий «Клинка сквозь столетия». Его слушатели знакомятся с историей холодного оружия и с тем, как фехтовальные техники прошлого трансформировались в современное спортивное фехтование.

Есть интересный проект, связанный с техническим оснащением: компания Inspiration point и ее руководитель Дмитрий Сущих занимаются разработкой отечественного аппарата фиксации уколов, совмещенного с системой видеоанализа, аналогов которому в мире на данный момент нет. Центр оказывает консультационную помощь и помощь в организации тестирования оборудования как в спортивных школах Санкт-Петербурга, так и на базе сборной России по фехтованию на рапирах.

В ближайших планах – организация учебного процесса для подготовки судей, нехватка которых сегодня ощутима.

Во всех этих проектах частично реализуются мои собственные идеи. И мне хотелось бы, чтобы люди не боялись проявлять инициативу, наш центр всегда будет поддерживать полезные начинания.

– Северо-Западный региональный центр фехтования, в отличие от четырех остальных центров, имеет свой сайт – Northwestfencing.ru. Современный, информативный. С какой целью он создавался?

– По задумке и по факту этот сайт – визитка организации. В будущем планирую его использовать именно в этой роли. Чтобы потенциальные партнеры центра: органы государственной власти, компании и частные лица – могли иметь представление о деятельности и реализованных проектах.

– Рассматриваете ли возможность расширения фехтовальной географии в регионе?

– Здесь первая и основная проблема – это тренерские кадры. Ко мне обращались из Великого Новгорода с просьбой посодействовать в открытии отделения фехтования, но все упиралось в отсутствие тренеров в городе и желающих туда переехать. Только решив вопрос, кто будет работать на местах, можно выходить к руководству региона и обсуждать варианты организации спортшкол и региональной федерации. Сейчас в этом плане самый перспективный регион – Мурманская область, где есть возможность решить вопрос с тренером и, соответственно, начать там развивать фехтование.

– А в целом какие у тебя есть мысли в плане развития нашего вида спорта?

– Идеальный вариант – это если фехтование в отдельно взятых местах постепенно, понемногу будет переходить на самокупаемость. Государственные клубы были, есть и будут, и, безусловно, они должны быть. Однако надеюсь, что со временем сложится ситуация, при которой люди будут готовы приходить и платить деньги за занятия фехтованием. Мне кажется, это очень живой вариант. Для этого необходимо, чтобы наш вид спорта стал узнаваемым, чтобы он был интересен людям. Ведь фехтование может стать отличным способом времяпрепровождения для взрослых людей, не имеющих отношения к спорту как таковому.

– Как ты собираешься развивать детский спорт в своем регионе?

– Думаю, во главе всего должны стоять стимулы. Что нужно ребенку? Чтобы ему было интересно. Помимо хорошего тренера, умеющего увлечь детей (у него, кстати говоря, тоже нужно стимулировать интерес к работе), еще необходимо, чтобы ребенок понимал: он часть большого сообщества. И это его затаяет. Чем раньше дети это поймут, тем лучше.

Нужно также, чтобы ребенок почувствовал себя «спортсменом». Для этого у детей и родителей должна быть возможность легко отслеживать спортивные результаты и прогресс даже на самом начальном этапе. При нынешнем уровне развития информационных технологий это сделать несложно.

Детские соревнования нужно проводить красиво и на высоком уровне. И, возможно, есть смысл разделять участников не только по возрасту, но и по уровню спортивной подготовки, особенно в возрастных категориях, собирающих наибольшее количество фехтовальщиков. Таким образом у ребенка появится реальный шанс занять призовое место. И это, безусловно, будет стимулом к тому, чтобы дальше заниматься спортом.

– Что ты в целом можешь сказать о своей должности?

– Это очень интересно. Но главное, я надеюсь, что система будет работать, как мы запланировали: с минимальным вовлечением меня хотя бы в операционную деятельность, потому что в глобальных направлениях она, понятное дело, без руководителя функционировать не сможет. В конце концов, хорошая организация процесса тем и отличается, что не требует постоянного участия самого организатора.

– До какого момента ты собираешься продолжать спортивную карьеру?

– Мне нравится заниматься фехтованием, но это не может быть самоцелью. Если брать по максимуму, то мне хотелось бы отобраться и привезти медаль из Токио. В принципе, не такая уж и нереальная цель. Но в любом случае Олимпийские игры 2020 года, с моим участием они пройдут или без меня, вероятнее всего, станут финишем в моей профессиональной карьере рапириста.

– А в других видах оружия?

– А вот на сабле я бы пофехтовал еще сезончик. (Смеется.) Ради удовольствия. И достижения уже есть: я – призер чемпионата Санкт-Петербурга. 🏆

ВСЁ ДЛЯ ФЕХТОВАНИЯ

г. Санкт-Петербург
ул. Чайковского, 63
тел.: 8 (812) 275-54-72
8 (812) 719-60-30, 8 (911) 922-75-90
8 (921) 937-81-94
e-mail: info@flitefencing.ru, mail@flite.su
vk.com/flitefencing.ru
www.flitefencing.ru, www.flite.su
ПН-ПТ: 11-19, СБ: 12-17, ВС: выходной

ВЫБОРГ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Елена Гришина, Александра Валаева

© Сергей Куликов / ИТАР-ТАСС / Интерпресс

СОБСТВЕННО ГОВОРЯ, ТОЧКА ОТСЧЕТА БЫЛА НУЛЕВАЯ: ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАЗАД ВЫБОРГ – ЭТОТ МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД, РАСПОЛОЖЕННЫЙ ВОЗЛЕ САМОЙ ГРАНИЦЫ С ФИНЛЯНДИЕЙ, – НИЧЕГО О ФЕХТОВАНИИ НЕ ЗНАЛ. ЕДИНСТВЕННЫМ ВИДОМ СПОРТА, КОТОРЫЙ ЗДЕСЬ АКТИВНО РАЗВИВАЛСЯ, БЫЛ ФУТБОЛ. НО ФУТБОЛЬНЫЙ КЛУБ «ФАВОРИТ» ТАК И НЕ ВЫШЕЛ ЗА РАМКИ ЧЕМПИОНАТОВ И КУБКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, А ВЫБОРГСКИЕ ШПАЖИСТЫ ИЗВЕСТНЫ СЕГОДНЯ В СТРАНЕ И В МИРЕ. КРОМЕ ТОГО, ЗДЕСЬ ПРОВОДИТСЯ ОДИН ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ У НАС В СТРАНЕ ШПАЖНЫХ ТУРНИРОВ – «ЗВЕЗДА БАЛТИКИ», В КОТОРОМ НАГРАДЫ РАЗЫГРЫВАЮТ ДЕВУШКИ-ЮНИОРКИ.

ПУТЬ К УСПЕХУ

Ни один клуб не возникает на пустом месте. Для того чтобы что-то получилось, нужны прежде всего люди, которые не просто организуют процесс работы, хотя это один из основных моментов, но вдохнут душу, заразят своей идеей и увлеченностью всех вокруг. Именно такими качествами обладает Игорь Владимирович Сидоров – основатель и бессменный руководитель выборгского фехтовального клуба «Фаворит». Он рассказал, как все начиналось и как сейчас развивается фехтование в одной из самых крайних точек России.

– Я приехал в Выборг из Киргизии. Когда началась перестройка, мы оказались там не у дел и все русскоязычное население стало уезжать. А у меня теща родом из Выборга, поэтому мы и переехали сюда. Но фехтованием я занялся здесь не сразу. Лишь в конце 1997 года пришел к директору спортивной школы Валентину Прокопьевичу Трудову и предложил открыть секцию.

Надо сказать, что я приехал с хорошим портфолио: заслуженный тренер Киргизии, отличник народного образования. В свое время мои воспитанники были призерами первенств СССР, а ученица Наталия Сивкова выиграла единственное первенство СНГ среди кадетов, проходившее в 1993 году в Саратове. Трудов сначала сомневался: фехтованием в Выборге никогда не занимались, и дорого это. Но знающие люди посоветовали ему специалистами не разбрасываться, тем более что в то время в спорт работать никто не шел. Кроме того, я не просил высокой зарплаты, и в конце концов он дал добро. И вот в январе 1998 года я начал. Сначала одну группу набрал, потом вторую...

– Это все здесь происходило?

– Нет, в поселке имени Калинина, в 6 километрах отсюда. Но постепенно мы начали осваивать и этот зал: сначала один часик попросили, потом второй, потом третий, четвертый, пятый, шестой... Потом весь этаж заняли – верхний, а за ним и нижний. И теперь у нас тут целая империя.

– Как вы решились идти на мизерную зарплату, у вас ведь семья?

– Не знаю, как-то пошел. Душа просила. Постепенно я сюда многих перетащил – нас тут, смеясь, называют киргизской мафией. При этом надо учитывать, что в свое время киргизская школа фехтования котировалась высоко. Славу ей составили и Александр Абушахметов, и Леонид Дунаев, и братья Иваненко, и Юрий Владимирович Лыков. Ми-

лан Галимович Сафин принадлежал к тому же бондону, был кандидатом в сборную.

Мне нравится, что мы из одного места и что мы не просто коллеги, а друзья, которые выросли вместе. У нас никто не перетягивает одеяло на себя. Но, если начинаем о чем-нибудь спорить, дым коромыслом стоит, дети по углам разбегаются. Хватаем шпаги, размахиваем ими. Но всегда без обид. И нет такого, как в других коллективах, что кто-то затаил злобу. Потому что все настроены на достижение одной цели.

У нас уже выросло следующее поколение тренеров – из наших учеников: Денис Крюков, Роман Петров, Ирина Снегирева. Отучились в Ленинградском университете имени Пушкина на факультете физвоспитания. Егор Гужиев там сейчас учится, Вова Чичёв заканчивает филиал в Выборге и тоже собирается в головной.

– Когда вы начинали, ставили какую-то конкретную цель? Можете ее соотнести с тем, что сейчас имеете?

– Конечно, первая цель была – завоевать всероссийскую медаль. И завоевали – в 2001-м бронзовым призером первенства России среди кадетов стала Мария Неелова. Следующая цель – попасть в сборную команду России. И Маша попала. А в 2004 году наш ученик Евгений Зобницева стал чемпионом мира среди юниоров в составе команды. Вместе с ним тогда выступали Всеслав Моргоев, Антон Авдеев, Игорь Радугин.

Дальше – больше. В 2017 году Егор Гужиев выиграл юниорское первенство мира. Показав себя по юниорам, мы замахнулись и на взрослые результаты. В том же 2017-м наша команда завоевала бронзовую медаль на Кубке России. А в апреле 2018 года у нас появился свой чемпион России – Вова Чичёв.

– Не ожидали?

– Не буду скрывать, не ожидали. Теперь хотим выиграть в команде – Кубок или чемпионат. Ну, и мечта любого тренера – это чтобы его ученик стал

участником Олимпийских игр. У нас две надежды: это Гужиев и Чичёв. Им по 21 году, молодые еще – у них все впереди. Конечно, в 2020-м вряд ли получится, надо объективно подходить: они недостаточно готовы. А вот через 4 года будем бороться.

– А вообще вас в городе любят?

– Нас обожают! Идут навстречу, какой бы проект мы ни задумали. Собираемся провести соревнования – нам говорят: «Хотите? Давайте. Телевидение нужно? Вот вам телевидение. Газета нужна? Вот вам газета». То есть отказа не знаем. А если какой-то возможности нет, нам предлагают варианты. В таких условиях хочется работать! Когда я прихожу и прошу денег: «У нас ребята молодые и перспективные», – надо мной смеются: «Да у тебя всю жизнь молодые и перспективные». А я говорю: «Все по-честному. Смотрите: оп! – чемпион мира среди юниоров. Оп! – чемпион России. Оп! – бронзовые медали на Кубке. Мы ни в чем вас не обманываем».

– В чем секрет успеха – в тренерской квалификации?

– Да. Прежде всего, конечно, в этом. А во-вторых, в том, что у нас бригада: сегодня в школе работают десять тренеров. Это самое главное. В одиночку – не выиграть. У нас каждый занимается своим делом. Я всегда привожу в пример общеобразовательную школу. «Вот смотрите: учительница начальных классов – самая лучшая, самая любимая. Но она не учит одиннадцатиклассников, потому что это не ее профиль. И учитель одиннадцатиклассников не идет работать в начальную школу. То есть каждый дает по максимуму свое». У нас точно так же. Тренеры работают каждый на своем месте, а я как бригадир у них...

– То есть вы создали структуру...

– Да, у нас есть люди, которые занимаются нижним звеном. А более опытные, Милан Галимович или Вячеслав Владимирович, ныряют туда, говорят: «Так, вот эту девочку давайте-ка туда поднимем. Вот этого мальчика туда поднимем, туда». То есть у нас есть возможность производить отбор. И, кстати, у нас нет проблем с набором – наоборот. Фехтование в городе настолько котируется, что к нам в очередь записываются. В полтретьего у нас занимаются малыши – так зал битком! Приходится проводить специальные тесты и многим отказывать.

– Сейчас возраст детей, которых берут на фехтование, 9 лет. По многим параметрам это поздно. Как у вас с этим «возрастным цензом»?

– Мы пошли своим путем. Для детей до 9 лет органи-

зовали платные коммерческие группы. Оформили это через школу, юридически не подкопаться. Те, кто приходят, не отдают деньги тренерам, а платят членские взносы. Сумма небольшая – 2000 рублей в месяц, то есть за 8 занятий. И к нам с удовольствием идут! Зал, хотя занятия и платные, забит. Еще плюс: у нас появляется свобода маневра. То есть мы можем сказать мальчику или девочке: «Ага, тренируешься ты славно. Через месяц деньги уже платить не будешь, мы тебя переводим в другую группу». Ну, а если тебе 10 лет, но ты старания не проявляешь, то продолжаешь заниматься на платной основе. И это хорошо. Во-первых, появился денежный резерв – мы эти деньги можем тратить на те же соревнования. Проводим турнир для маленьких – покупаем подарки, мягкие игрушки. Или вот в Новый год Дедушка Мороз приходил, поздравлял. Благодаря этому в коллективе образуется хороший микроклимат. Что греха таить, мы изначально знаем, что многие дети не станут выдающимися спортсменами. Но они занимаются. И мы понимаем, что работать надо не только на результат.

У нас очень хорошая преемственность. Например, когда у маленьких проводятся соревнования, старшие приходят, помогают, одевают ребятшек, обустраивают. Нет ничего особенного в том, что чемпион России помогает малышам.

И это видят. Город у нас маленький, все друг друга знают. Если разобраться, то дети, которые к нам записываются, это дети наших друзей и знакомых или дети знакомых наших друзей и знакомых. Приходят и говорят: «Мы только на фехтование». Спрашиваем: «А почему?» – «У наших знакомых ребенок ходит. Они говорят: только туда».

– А какой у вас уровень зарплат у тренеров и устраивает ли их это?

– Не очень высокий – где-то в пределах 30 тысяч. И тренеры в какой-то мере обижаются на это. За ту же работу они получают в два раза меньше, чем в Санкт-Петербурге, и в три раза меньше, чем в Москве. Почему? Потому что у нас муниципальная школа, которая финансируется из местного бюджета. А из него же и пенсии надо платить. Естественно, денег не хватает. Но нам спонсоры помогают.

– Спортсмены получают что-нибудь?

– Чичёву и Гужиеву спорткомитет Ленинградской области платит за членство в сборной команде России. Также они находятся на ставках в Центре спортивной подготовки Ленинградской области. Плюс они еще в школе спортсменами-инструкторами числятся. Где-то в районе 50 тысяч у них получается.

Плюс что-то мы выиграли, благодаря этому есть премии.

– Региональный центр, который возглавляет сейчас Дмитрий Ригин, помогает вам?

– Да. В плане помощи он молодец. Вот мы в этом году попросили два аппарата. Еще «железо». Но «железо», клинки – это вообще наш бич. Когда ломается клинок, у меня чуть ли не сердечный приступ случается. Потому что – тырк! – и 8000 рублей улетели на небо. А самое ужасное заключается в том, что клинки стали делать плохо. Все обращают внимание – просто отвратительное стало «железо».

– Вы очень много всего рассказали, и преимущества маленького города в плане развития фехтования понятны. В чем минусы? Вы хотели бы создать такой же клуб, но только в крупном городе, таком как Санкт-Петербург, или предпочли бы остаться здесь?

– Большой плюс маленького города – мы здесь национальные герои. Взять, к примеру, Санкт-Петербург. Там чемпион России просто затеряется. Потому что у них там полно олимпийских чемпионов, фигуристов, хоккеистов, футболистов... А здесь любящая медаль значима. И вот команда уезжает на соревнования, в газете призыв: давайте проводим!

А большой минус маленького города в том, что у нас не хватает баз. В нашей школе 15 видов спорта, и нам здесь тесно. Из-за этого приходится уменьшать набор. Конечно, если бы специально для фехтования построили отдельное здание, было бы лучше. Конкурировать с тем же Санкт-Петербургом, а он рядом, очень сложно. Там таких школ, как у нас, пять. Из пяти школ сборную легче набрать, чем из одной. А у нас получается: сборная школы, сборная города, сборная Ленобласти – это все одни и те же люди. И вот у нас два сильных спортсмена, а два послабее. Был бы еще третий сильный, мы могли бы выигрывать. А так мы пятые, шестые – где-то рядом с призами. Но у нас командный дух очень высокий.

Милан Сафин, Егор Гужиев и Игорь Сидоров

– За счет чего вы показываете результаты в личных соревнованиях, учитывая, что возможностей для спарринга не очень много?

– Не будем лукавить по поводу Гужиева и Чичёва – они практически полгода находятся на сборах. Это большое подспорье. В свое время Роман Петров подавал надежды, но мы не сумели ему обеспечить здесь необходимого объема спарринга. Поэтому преимущество больших городов – боевая практика там до ста человек. За день так нафехтуются, что нам и не снилось. Стараемся создавать объемы. Проводим соревнования, в том числе и ветеранские. Родители наших юных спортсменов приходят: «Слушайте, – говорят, – а если мы начнем фехтовать?» Мы только за.

– Ваши планы – на ближайшее время и долгосрочные?

– Если смотреть далеко вперед, то мы надеемся, что кто-нибудь из наших ребят попадет в олимпийскую команду. А ближайшая цель – удачно выступить на всех предстоящих кадетских соревнованиях. Задача – войти в десятку лучших команд, чтобы попасть на Спартакиаду школьников. Кадетские команды у нас неплохие. Поэтому мы понимаем, что на Спартакиаде реально можем бороться за медаль. Ну, а взрослые готовятся к чемпионату России. Понятно, что Гужиев с Чичёвым в основной состав взрослой сборной не войдут. Но они должны набирать очки, чтобы попасть на «Европу» U23.

НАСТАВНИК ЧЕМПИОНОВ

Милан Галимович Сафин — один из ведущих шпажных тренеров Выборга. По итогам 2018 года он был признан лучшим тренером Выборгского района по индивидуальным видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр.

– Милан Галимович, вы тренер по шпаге в Выборге. Как это получилось, то есть, во-первых, как вы стали фехтовальным тренером и, во-вторых, как попали в этот город?

– Хотя мои родители были из России, я родился во Фрунзе, столице Киргизии (сейчас это Бишкек). Фехтованием начал заниматься в 9-м классе. Тренер сомневался, брать меня или не брать: в шпаге высокие нужны, а я маленького роста. Но у меня с детства было прямо-таки звериное чутье: я хорошо чувствовал дистанцию, чувствовал атаки, контратаки – просто видел их. И уже спустя два месяца

после начала тренировок стал обыгрывать ребят, которые занимались по полтора-два года. И тренер меня оставил. Я втянулся, начал показывать неплохие результаты. На юниорские первенства мира, правда, не попадал. Но на протяжении 10 лет был кандидатом в сборную Советского Союза, выезжал на международные турниры. Дважды выполнял норму мастера спорта международного класса, но, к сожалению, это звание мне так и не присвоили.

Окончив школу, поступил во Фрунзе в институт физкультуры, а после него был призван в армию – в Московский военный округ. Отслужил и остался

на сверхсрочную в ЦСКА. Потом вернулся в Киргизию и стал работать тренером, причем довольно успешно. Был старшим тренером сборной по шпаге, участвовал в подготовке к участию в Олимпийских играх в Пекине Сергея Качурина, который в свое время входил в состав сборной Санкт-Петербурга, но, получив второе гражданство, начал выступать за Киргизию. Мои ребята показывали неплохие результаты на чемпионатах Азии: дважды входили число призеров в командных соревнованиях. Однако, честно сказать, я всегда хотел переехать в Россию, на свою историческую родину.

И вот в 2007 году перед чемпионатом мира в Санкт-Петербурге я со сборной Киргизии был в Выборге на сборе. Переговорил с начальством – и в 2008-м переехал сюда с семьей. Десять лет уже работаю.

– Егор Гужиев, чемпион мира 2017 года среди юниоров, и Владимир Чичёв, чемпион России 2018 года среди взрослых, – ваши ученики?

– Да. Набрал их Игорь Владимирович Сидоров, но я на протяжении всех лет, что они занимаются, работал с ними: давал уроки, наставлял, подсказывал на соревнованиях. Мне с этими ребятами просто интересно. Я прихожу в зал и как тренер получаю удовольствие от общения с такими учениками.

– В своих подопечных вы что в первую очередь воспитываете?

– Мне бы хотелось, чтобы они выросли людьми. Каждый из них может стать чемпионом мира, олимпийским чемпионом, но главное, чтобы оставался человеком. Таково мое кредо. Хотя, конечно, мне как тренеру спортивный результат воспитанников тоже важен.

– Что нужно для его достижения?

– Это любой человек скажет: чтобы был результат, нужно работать, работать и работать. При этом работать вдумчиво, правильно. А то ведь можно сутками находиться в зале – и все в пустоту.

– Наверное, наивысшего результата среди ваших учеников в «Фаворите» добился Егор Гужиев. Расскажите немного о нем.

– Очень талантливый и очень грамотный спортсмен, обладающий устойчивой психикой – выходит на дорожку и не боится. Это редкость! Конечно, надо много работать – координацию поднимать, физику.

– А Володя Чичёв? У него не было личных достижений ни по кадетам, ни по юниорам, и вдруг – раз! – выстрелил. Чемпион России среди взрослых.

– Знаете, как говорят: это был его день. Сейчас Юрий Иванович Мерзликин помогает с ним работать.

– Есть еще перспективные ребята?

– Формируется хорошая команда девочек 2002–2005 годов рождения. Фехтованием просто болеют. Две у Вячеслава Никишкова занимаются, две у меня. Надеюсь, они приблизятся по результатам к команде наших юниоров, которая однажды сумела выиграть первенство России и еще один раз была второй. В эту сборную как раз и входили Гужиев с Чичёвым. Еще у нас есть Наташа Кириллова, попавшая на прошлогоднем юниорском первенстве в Курске в восьмерку. Но сейчас ей надо травму подлечить.

Сильных спортсменов было бы еще больше, но часть воспитанников «Фаворита» уезжает в центр. Например, сейчас в первых юниорских составах Московской области фехтуют наши Рома Федоров, Настя Воробьева, Вика Шичкина.

– С наборами нет проблем?

– Если честно, по школам не ходим, не приглашаем, никакой рекламы не делаем, дети сами узнают и записываются. «Можно на фехтование?» – «Пожалуйста». Но я с новичками не занимаюсь, в стойку не ставлю, работаю в верхнем звене. Просто спустя некоторое время прихожу в младшую группу и смотрю, кого-то забираю к себе. В этом отношении у нас работа налажена хорошо.

– Какой тренерской системы вы придерживаетесь?

– Я придерживаюсь старой советской школы. И в то же время внимательно наблюдаю за другими тренерами, какие-то вещи перенимаю. Когда езжу с ребятами на сборы, что-то подсматриваю, выведываю – у Александра Глазунова, у Ильдара Камалетдинова, применяю это в своей тренерской работе. То есть все время нужно учиться. К сожалению, многие молодые тренеры этого не понимают.

– Вам приходится учить учеников тому, чего сами раньше не делали?

– Я вам так скажу: сам я фехтовал на прямой ручке. Мне повезло, что Гужиев тоже на прямой ручке... Но учу фехтовать и на пистолете и получаю от этого удовольствие. Контррепост или репост с прямой ручкой не сделаешь.

– Шпажное фехтование, наверное, самое консервативное из всех видов оружия. И все же оно сегодня отличается от того, что было, когда вы сами фехтовали?

– Совершенно верно. Очень отличается. Раньше была классика: встал и стоишь, выживаешь – ждешь, ждешь. Сейчас тенденция – сделать шпагу более зрелищной, чтобы красиво было, импульсивно, чтобы темп был: раз, раз! Мне, честно говоря, шпажное фехтование в настоящий момент больше нравится.

ФАВОРИТЫ ИЗ «ФАВОРИТА»

Из сотни выборгских фехтовальщиков, пожалуй, наиболее титулованными являются чемпион мира 2017 года среди юниоров Егор Гужиев и чемпион России 2018 года среди взрослых Владимир Чичёв. К нашей беседе с ними подключился также Роман Петров, в свое время выступавший за кадетскую и юниорскую сборные страны.

Владимир Чичёв, Егор Гужиев и Роман Петров

– Что для каждого из вас значит фехтование?

Роман: Фехтование – это вся моя жизнь. Не могу себя представить в какой-то другой деятельности. Мне нравится все: и самому фехтовать, тренироваться, и с детьми работать.

Владимир: Для меня это в первую очередь семья, много друзей. Людей, с которыми я познакомился вне фехтования, достаточно мало. Большинство отсюда. Приходим, болтаем, они что-то новое расскажут, я чем-то поделюсь. Общий интерес, общая работа.

Егор: Фехтование – это хобби. Люблю прийти в зал, помахать шпагами, расслабиться.

– У вас очень уютный зал. Наверное, не ошибусь, если скажу, что он для вас как дом родной?

Роман: Да. Кстати, в этом зале много всего происходит. Тренируемся, отмечаем праздники: Новый год, дни рождения. Даже приходилось ночевать. Я помню те времена, когда зал не был еще таким, как сейчас. В нем не было хороших современных аппаратов, чтобы подошел, подключился – и фехтуй. Не было зеркал, в которых можно было бы увидеть свои ошибки. Не было картин. Не было дорожек, просто пол был расчерчен линиями. А сейчас здесь стало по-другому, намного лучше. Даже дорожка есть фехтовальная, на которой уколы в пол не горят. Я видел, как все это менялось, сам принимал

участие в изменениях. Поэтому для меня это второй дом. Я могу здесь все что угодно делать: лежать на матах или пойти посидеть за компьютером.

Внизу у нас второй зал, игровой. И если тебе не хочется фехтовать, ты идешь, берешь баскетбольный мяч и бросаешь его в кольцо. Или футбольный мяч пинаешь в ворота. А еще есть хоккейные клюшки и теннисный стол. В общем, здесь можно не только фехтовать, но и развиваться в каком хочешь направлении.

Владимир: Полностью соглашусь с Ромой: тут не получится прийти и сесть на скамейку – просто не усидишь на месте, потому что вокруг все время какое-то движение. Можно попить чаю, посмотреть по компьютеру трансляцию; если рано пришел, поспать перед тренировкой; кому-нибудь в чем-нибудь помочь; пока мелкие тренируются, подойти и подсказать им что-то.

– Как случилось, что когда-то давно вы пришли в этот зал и занялись фехтованием? Не жалеете о том, что вынуждены фехтовать именно на шпаге (потому что другого вида оружия в Выборге нет)? Не хотелось ли на рапире или на сабле?

Роман: На самом деле, у нас тут проходил однажды спарринг на рапирах. Есть пара человек, которые фехтуют на этом виде оружия, и приехали еще двое рапиристов.

Егор: Это был лучший день в моей жизни...

Роман: Кроме того, мне приходилось участвовать в соревнованиях по рапире. Было интересно попробовать. Прикольно, пофехтовать можно. Но заниматься рапирой – не знаю, хотел бы или нет. Будь у нас тренер, который помог бы достичь какого-то результата, тогда, может, и хотел бы.

– Просто многие шпажисты – фанаты своего вида оружия...

Роман: Да, я – фанат, потому что не знаю другого.

– У тебя не было иной возможности. А возьмем, к примеру, шпажистов-москвичей: они могли бы пойти и на рапире, и на саблю, но все равно – фанаты шпажного фехтования, потому что у него есть свои особенности, которые лучше совпадают с их личностными свойствами.

Роман: Это да. Соглашусь.

Владимир: Я тоже фехтовал на рапире один раз. Вот в этом зале. Но вообще с фехтованием меня связала бабушка. Сам бы я никогда сюда не пришел: не знал, что у нас в Выборге есть такой вид спорта. Занимался тхэквондо и хотел на футбол. Очень сильно хотел на футбол, потому что я быстрый, маневренный. Но, идя на занятие по футболу, мы встретили Игоря Владимировича Сидо-

рова. И он спросил: «Хотите попробовать фехтование?» – и я такой: «Ну...» А он: «Давайте, попробуйте. Приходите». Решили попробовать.

В то время я занимался еще актерским мастерством в театре и плаванием, так что сначала успевал сюда приходиться только на игровые тренировки. Поэтому можно сказать, что мой первый результат в фехтовании получился сам собой. Мне дали в руку шпагу, маску и сказали: «Пытайся хоть что-то сделать». Постепенно я закончил с плаванием, с актерством...

Роман: Стреляный воробей! (Смеется.)

Владимир: ...и полностью углубился в фехтование.

Егор: Конечно же, все вокруг прекрасно знают о моем увлечении рапирой. Я считаю, что рапира – самый красивый вид фехтования, самый динамичный, самый интересный. Смотреть его для меня одно удовольствие, а уж когда мне самому удавалось взять в руки рапире, это было восхитительно! На сборах много раз пытался уговорить рапиристов поделить обмундированием и дать пофехтовать. Они меня вечно динамили... Привет им. (Все смеются.) Могу назвать поименно... (Все смеются.) Но ладно, не буду. Ну, в общем, суть вы поняли. Шпажное фехтование для меня на втором почетном месте. «Серебро».

– Вопрос Егору. Володя сказал, что ходил в школу актерского мастерства. А у тебя такого опыта не было? Судя по тому, какие ты спектакли разыгрываешь на командных турнирах чемпионатов и Кубков России, в тебе явно пропадает дар актера.

Егор: Нет, помимо фехтования я ходил еще только на футбол – недолго. Выучился в музыкальной школе, специальность – баян...

Роман: Я тоже.

– Два баяниста! Конечно, грех было бы не устраивать тут праздников!

Егор: И на гончарное мастерство – недолго...

– Ты по своей инициативе везде ходил?

Егор: Везде не по своей, кроме футбола.

– Включая фехтование?

Егор: Конечно.

– В фехтование тебя привели?

Егор: Случайно.

– Также бабушка?

Егор: Нет. С мамой шли записываться на футбол, но нам указали не то здание. А потом за дело взялся человек, обладающий невероятным мастерством убеждения... Только он зашел нас, сразу

Егор Гужиев (слева) и итальянец Валерио Куомо в финале первенства мира 2017 года

принялся: «Какой футбол?! Какие могут быть в футболе перспективы?! На вот лучше шпагу поддержи. А маска смотри какая классная!» Ну, подержал. До сих пор держу.

– Согласись, в футболе неизвестно что было бы, а в фехтовании ты чемпионом мира стал.

Егор: Конечно. Когда разговариваю с людьми, они спрашивают: «Кто у вас играет в Выборге?» Я, в свою очередь, спрашиваю: «Слышали про такой клуб – “Фаворит Выборг”?» Те: «Нет».

– Вопрос к вам как к шпажистам: как вы относитесь к изменениям правил по пассивам? Ко всем этим желтым, красным, черным карточкам?

Роман: Сейчас Вова скажет – он уже получил свою первую желтую карточку.

Владимир: Да, я реально получил свою первую желтую карточку – в Хайденхайме, в бою с испанцем. До конца боя оставалось полторы минуты. При счете 13:14 я готовил атаку, чтобы сравнять счет и уйти на приоритет. Отходил минуту, судья сказал «стоп» и дал мне желтую карточку. Пришлось активнее при-

думывать, как нанести укол, чтобы не получить вторую желтую карточку и глупо не проиграть.

На мой взгляд, где-то это хорошо, а где-то плохо. Как всегда мне говорит Егор, первый укол – самый важный. Концентрироваться надо именно на нем. Повел – уже хорошо. А при новых правилах это еще более важно. Уже не 100 %, а 150 %, что тебе обязательно нужно первым нанести укол. Тому, кто проигрывает, уже намного сложнее – и морально, и физически. Ему больше усилий необходимо приложить, чтобы отыграться. И, грубо говоря, на одних карточках можешь прибавить себе в копилку пару очков. Когда ведешь – это хорошо, когда проигрываешь – плохо. Такие вот качели.

– Прозвучала интересная фраза: «Как всегда говорит Егор». Он в какой-то степени ваш гуру?

Владимир: Он у нас личный философ команды. Вот он говорит: первый укол важен, потому что позволяет подстроить весь бой «под свою флейту». И последний важен, потому что без последнего укола ты еще не выиграл. Первый и 15-й уколы – они играют главную роль. А что творится со вто-

Егор Гужиев и Владимир Чичев на чемпионате России – 2018

рого по 14-й – это уже как пойдет дело. Ты можешь первый укол нанести и потом 15:1 проиграть. А можешь уступить 1:14 и потом победить на морально-волевых. Согласитесь – чистая философия.

– У кого-нибудь из вас были такие экстремальные выигрыши или проигрыши, о которых говорит Володя?
Егор: Вспоминается один случай, который про-

изошел на моих глазах: Владимир вел 14:7. Был молодой, неопытный, грешил тем, что мог расслабиться, подумав, что бой уже выигран. И вот он пропускает один укол – еще ничего. Второй – уже тревожный звоночек. А дальше наступает паника, дрожь в коленках и прочее. Наверное, при обдумывании вашего вопроса возникает больше негативных воспоминаний и ассоциаций.

Сборная Ленинградской области –
бронзовый призер командного турнира
шпажистов на Кубке России – 2017

Роман: Я бы не согласился с Егором относительно негатива. В командных, бывало, мы доставали большое количество уколов. Когда в свое время в последнем бою встречи я отыгрывал 6–8 уколов и команда побеждала, мне говорили: «Круто!» А теперь выходит Егор и отыгрывает 11–12 уколов. То есть, представьте, в последнем бою он наносит 15 уколов, пропуская всего три, и выигрывает встречу, что казалось невозможным. То есть нужно бороться до конца, какой бы ни был счет.

Егор: В плане личных соревнований мне вспомнились именно проигрыши. Роман напомнил про командные – да, у нашей команды, сборной Ленинградской области, история очень богатая. Это история преодолений. Мы все время фехтуем вопреки. (Смеются.) Вопреки прогнозам, иногда вопреки здравому смыслу.

Роман: Ставьте на нас – коэффициент большой. (Все смеются.)

Егор: Наша команда всегда была, как бы это сказать, не совсем сбалансированной.

Роман: Да, несбалансированной, но все-таки наступили времена, когда нам стало удаваться выигрывать у Москвы и Московской области. И все говорили: «Что происходит? Какой такой Выборг? Где это на карте?» И вот уже те, кому выпадало с нами фехтовать, начали остерегаться: «Так, Выборг. Все, ребята, собираемся. С ними надо посерьезнее». А раньше думали: «А, какой такой Выборг?»

Егор: Все наши победы против довольно сильных команд – той же Москвы, Московской области – всегда были результатом прежде всего грамотной тактической борьбы. То есть мы правильно свои силы расставляли.

Роман: Меньше пропустить – больше нанести. Вот единственная тактика, которую я знаю. (Все смеются.)

Егор: Это примитивная тактика, устаревшая.

– А у вас какая? Усовершенствованная?

Егор: Разумеется, усовершенствованная. Мы стали более сильный акцент делать на последних боях.

Главное – дотащить до конца, чтобы не слишком много было проиграно. (Смеется.) И еще: я знаю всех сильных бойцов, отфехтовал с ними много боев – на тренировках, на соревнованиях – и стараюсь членам моей команды дать установку – например, какую защиту брать, куда поддавать, что-то по техническим элементам. Я, конечно, не тренер, но помогаю тренеру.

Владимир: Вспомним последний Кубок России, где за вход в четверку мы встречались с Москвой-1. И они такие: «Ха-ха-ха, Выборг. У нас легкий проход». Но, когда мы повели с самого начала и после пяти боев счет стал 13:11 в нашу пользу, у них образовались непонятки. И, если бы в середине не случился переломный момент, мы бы дотащили встречу до конца. А ведь Москва-1 – сильнейшая команда: Бида, Глазков, Анохин, Фардзинов. Но с ними можно фехтовать. Не надо сразу бояться. Нет непобедимых команд, нет непобедимых соперников.

– Назовите три качества фехтовальщика, которые помогают ему достигать высоких результатов.

Роман: Первое, как мне кажется, это быстрое мышление, потому что в фехтовании нужно быстро думать, переходя от одной ситуации к другой. Дальше: скоростные способности, которые позволяют быстро нанести укол, защититься или совершить еще какие-то действия. И третье качество – выносливость. Потому что ты должен дотянуть до конца.

Владимир: Соглашусь со скоростными качествами. И с быстротой мышления. К третьему отнесу коммуникабельность, умение найти подход. Под каждого соперника ты должен по-своему подстроиться, это поможет тебе понять, как наносить ему уколы.

Егор: Понимаете, фехтование многогранно. Здесь, как ни в каком другом виде спорта, любое отрицательное качество можно компенсировать каким-то другим, недостатки можно заменить преимуществами. Потому что есть разноплановые бойцы. То есть ты можешь быть физически не очень сильным, зато выносливым. Или наоборот.

Я не могу выделить три каких-то качества. Я бы даже больше не смог выделить. У тебя могут быть любые преимущества и любые недостатки. Главное – это уметь их правильно использовать.

– Лично для тебя вопрос переформулирую: что помогает выигрывать именно тебе?

Егор: Мне помогает...

Роман: Не хочет раскрывать секретов.

Егор: Помогает индивидуальный подход к сопернику. Мне нужно изучить соперника, с которым

я буду фехтовать, чтобы решить, что делать, какой план на бой, какую стратегию выбрать.

Еще у меня скорость принятия решений хорошая. Я быстро подстраиваюсь под какие-либо действия. Не всегда получается, но, когда получается, получается хорошо.

Роман: Я бы назвал еще одно – умение обмануть. Если фехтовальщик умеет обманывать, он сможет выигрывать почти у всех.

– То есть кристально честный человек не имеет шансов?

Роман: Очень мало. Во время боя сделать такое движение, чтобы человек повелся, обманулся, и после этого нанести укол. Мне кажется, к Егору это относится.

Егор: Я – кристально честный человек и не умею обманывать. Мне тяжело дается такое качество. Но мне кажется, у меня хорошие, довольно быстрые ноги.

– Ваши планы на ближайшее будущее?

Егор: Планы как спортсмена или как человека?

– И так, и так.

Роман: В плане фехтования – собираюсь продолжить тренировать, хочу, чтобы мои ученики добились больших успехов и чтобы превзошли меня. А лично для себя как для фехтовальщика хочу поехать на Олимпийские игры.

Владимир: Скоро конец сезона и опять чемпионат России. Цель номер один для меня – показать результат, который бы подтвердил мой статус. Может быть, я и не стану первым, потому что выиграть чемпионат России сложно, но просто хочу подняться как можно выше и показать людям, что прошлогодняя победа была не просто вспышкой и единственным пиком в моей карьере. Хочу доказать, что могу хорошо фехтовать и добиваться результатов. А если по жизни, то в данный момент я заканчиваю 4-й курс педагогического училища в Выборге. Пока что буду учителем физкультуры, но в дальнейших планах – получить высшее образование и стать профессиональным тренером.

Роман: Могу я добавить? Главный момент: у меня есть семья, есть дочка, и я хотел бы, чтобы в моей семье все было хорошо, дочка росла красивой, здоровой, умной и спортивной.

– Фехтованием будет заниматься?

Роман: Это ее выбор. Захочет – будет. Нет – пусть занимается тем, что ей нравится.

Егор: Можно у меня будет не такой развернутый ответ, как у моих сокомандников? Мои планы: отбираться в сборную страны и достойно представлять Россию на международных турнирах. Это в приоритете. 📌

**СОТВОРИ СВОЮ
СУДЬБУ**

Полтора десятка лет назад Ксения Овсянникова, собиравшаяся стать художником, и предположить не могла, что судьба ее окажется тесно связанной с фехтованием. Однако сегодня Ксения – заслуженный мастер спорта, неоднократная чемпионка мира и Европы по фехтованию на колясках, генеральный секретарь Федерации паралимпийского фехтования России, председатель комиссии по промошену международной федерации и неизменный член технического директората большинства крупнейших соревнований.

– Ксения, обратимся к самому началу. В 2005 году ты была одной из первых, кто пришел к Елене Борисовне Белкиной заниматься фехтованием на колясках. До этого имела отношение к спорту?

– Нет, до этого я никогда никаким спортом не занималась. И вообще интересовалась живописью. В школе занималась графическим дизайном и думала, что дальнейшая моя жизнь будет связана с художественной деятельностью. Но после окончания школы я поступила в Иняз. Это было вторым направлением моих интересов, поскольку я в детстве много путешествовала и имела возможность изучать иностранные языки. В дальнейшем это помогло в моей международной деятельности, связанной уже с фехтованием. Я училась и параллельно начала заниматься спортом. В моей жизни все так замечательно сложилось, что смогла это совмещать.

– Как получилось, что ты много путешествовала?

– Мой папа – врач. Он работал по контракту в Мозамбике, в Южной Африке. Мы 10 лет прожили в Африке. И поэтому вторым моим родным языком стал португальский. Ну, а где португальский, там и испанский, и итальянский: они близки. Мы тогда объездили всю южную часть Африки. Позже и по Европе получалось путешествовать. Поэтому изучение иностранных языков с детства было для меня нормой.

– А живописью, хотя бы на уровне хобби, продолжаешь заниматься?

– Сейчас стали выпускать раскраски по номерам для взрослых. Мне очень нравится. Приезжаю с больших чемпионатов и, чтобы эмоционально разгрузиться, чтобы все переживания – где-то выиграла, где-то проиграла – улеглись, рисую. Иногда могу полночи просидеть. Для меня это отдушина, благодаря которой я освобождаюсь от всех мыслей, успокаиваюсь. Все, соревнования закончились, следующий день начинается заново.

– Освоение фехтовальной техники трудно давалось?

– Не думала тогда, сложно это или нет. Мы все начинали с нуля. И не было такого, что я пришла в готовую команду и вынуждена была догонять. Собралась хорошая компания. С утра поучились, вечером на тренировку пошли. Весело было. И знаете, уже столько лет прошло, но до сих пор мы вместе. Если на соревнования едем, в автобусе – вместе, в гостинице – вместе. Шампунь один на двоих, зубная паста. После соревнований неделя прошла, созваниваемся: «Ну, что у тебя? Когда заедешь?» Собираемся, обсуждаем, как прошел чемпионат. Так и варимся в одном котле, в одной команде.

– У тебя травма категории «С», но у женщин ее долгое время не существовало.

– Да, в 2015 году прошел первый международный турнир.

– А до этого момента ты соревновалась в категории «В».

– Это было тяжело. То есть с самого начала я фехтовала в категории с более сильными девочками и все эти годы занимала последние места. Тяжело было потому, что заранее знала: я им всем проиграю. Сложно было найти мотивацию, чтобы продолжать заниматься. Но Елена Борисовна нашла мне применение – меня назначили генеральным секретарем нашей федерации, и я начала выезжать уже как специалист. Однажды мы стали обсуждать вопрос о женской категории «С», и выяснилось, что у некоторых тренеров есть девочки с моей травмой. Мы решили собрать их. Первые соревнования прошли в 2015 году на этапе Кубка мира «Сабля Килинского». На них выступили шесть девочек. И получилось так: только я начала ездить на международные турниры как сотрудник федерации, думая, что нашла себе направление работы, а тут – раз! – и снова спортсменка. Но я к тому моменту фехтовала уже 10 лет и стала занимать первые места. Два раза выиграла чемпионат Европы, три раза –

чемпионат мира. В результате все, что за эти годы натренировала, мне пригодилось. И медали мои догнали меня. И наконец-то я стала мастером спорта международного класса и заслуженным мастером спорта.

– Расскажи, пожалуйста, как приказ о присвоении тебе звания мастера спорта международного класса пришел позже, чем приказ о заслуженном.

– В 2016 году на чемпионате Европы я выиграла «золото» и «серебро». Мы подали документы на мастера спорта международного класса. А в 2017-м я стала двукратной чемпионкой мира: в рапире и шпаге. И мы подали документы на присвоение звания уже заслуженного мастера спорта. Но категория «С» не является паралимпийской, поэтому долго добивались, чтобы мои результаты были признаны. Документы долго-долго рассматривались, и наконец с разницей в два месяца пришли приказы. В июле мне присвоили заслуженного, а в сентябре – мастера спорта международного класса.

– Категория «С» так пока и не включена в паралимпийскую программу?

– Думаю, ее еще несколько циклов не включат, потому что трудно найти таких спортсменов. Но мальчики с этой категорией все-таки посильнее. Даже если руки слабые, они в качалки ходят. А девочки в основном домоседки. Травма тяжелая, трудно даже из дома выйти. Сейчас у нас в рейтинге максимум 9 человек: две русские девочки, грузинка, четыре итальянки, одна немка. Раньше из Словакии была девочка, но она сказала, что сильно переживает из-за результатов и что спорт – это не ее. В итоге она в театр пошла.

– ДЦП – это тоже «С»?

– ДЦП – сложное заболевание, и у всех оно выражается по-разному. У нас ДЦП может быть во всех категориях, в зависимости от того, какие физические особенности у человека. Если совсем трудно концентрироваться и управлять своими движениями, то это «С». А если спортсмен просто прихрамывает, то «А».

– Елена Борисовна рассказывала, что ты единственная из российских парафехтовальщиков полетела в Рио – одна, самостоятельно. Как впечатления?

– С Рио была отдельная история. Я должна была туда ехать как член технического директората. Была позитивно настроена, потому что знала, что наша команда готова завоевывать медали. Готовилась к этой поездке, как к празднику. Но потом мы узнали, что не едем. Мысли были: «Ехать ли вообще? Что я там буду делать? На кого смотреть и кого судить? Как быть, когда весь мир отвернулся?» Мы с психологом разговаривали на эту тему. И на-

конец я настроила себя на то, что должна ехать, потому что судьба моя такая. Вот просто должна – и все. Значит, что-то меня там ждет. Там я встретила с президентом Международного паралимпийского комитета Крэйвеном. Тяжело мне это далось.

– У вас была рабочая встреча? Вы разговаривали?

– Да, у нас была возможность пообщаться, но я не выдала себя, не сказала, что из России. Я была для него нейтральным представителем международной федерации. Честно скажу, вышла от него и разрыдалась. Но что приятно было: все спортсмены, судьи, тренеры, с кем я общалась, поддерживали нас. Они были уверены, что мы чистые спортсмены и что сложившаяся ситуация абсурдна. Мне стало гораздо легче. Я поняла, что приехала в свою семью, международную. Меня принимали не так, что «вот она из России, а они там все нашпигованы лекарствами». Нет, меня все поддержали, сказали: «Молодец, что приехала. Мы поддерживаем вашу команду, ждем на других соревнованиях». Через два месяца мы поехали на первенство мира и заняли там первое общекомандное место. И все наши спортсмены прошли допинг-контроль. Мы доказали, что у нас нет проблем с допингом и при этом мы можем выигрывать.

– Сейчас ты завершаешь спортивную карьеру и готовишься к работе в международной федерации. Совмещать нельзя?

– Да. Официально нельзя. Я вернулась в спорт, когда открыли категорию «С», завоевала свои медали и теперь буду готовиться к Паралимпийским играм в Токио как специалист.

– Какие направления в своей международной деятельности ты планируешь развивать, над чем работать?

– В прошлом году я вошла в комиссию спортсменов международной федерации, а в 2016-м стала руководителем PR-комиссии. Я в этой должности и оставалась, поскольку эта работа никоим образом не конфликтует с моей спортивной деятельностью. Так и буду вести это направление. У меня пятеро подчиненных: известные тренеры и спортсмены из разных стран. И главная наша задача – популяризация фехтования на колясках. Ну, а как как член комиссии спортсменов я присутствую на совещаниях.

– Семья поддерживает тебя? Муж, дочка? С мужем ты познакомилась в фехтовании?

– Да. Он начинал у нас массажистом. С мужем мы три года назад развелись. (Улыбается.) Но пути наши не разошлись. Семья – это одно, а то, что происходит на работе, – другое. Сейчас он стал начальником команды, а я продолжаю с ним работать в команде и в федерации.

– Дочка рассматривает фехтование как возможный вариант занятий? Или у нее другие интересы?

– Знаете, Соня себя считает чемпионкой мира по фехтованию. Тренировки ни к чему: «У меня все в порядке. Я уже фехтовальщица». В декабре ей исполнилось 7 лет. Уже третий год занимается айкидо. Но я регулярно привожу ее на наши тренировки. На «Московскую саблю» два раза возила. Видео моих боев она смотрит. То есть я приучаю ее мыслить в этом направлении. И она воспринимает все это как часть своей жизни. И стойку знает, и судить может. Если они с отцом берут детские сабли, то она машет хорошо, по-фехтовальному. По складу ума Соня саблистка. Если захочет заниматься, то начнет тренироваться и поймет, что медали не просто так надевают. Но заставлять ее не буду. У каждого своя судьба.

– А как ты управляешься в повседневной жизни? Насколько у нас развита инфраструктура для инвалидов? Я заметила, во многих переходах появились специальные пандусы, подъемные устройства.

– В Москве, конечно, с этим лучше. Я летом переехала в отдельную квартиру, живу одна. Сделала себе ремонт. У меня там все приспособлено. До этого жили у родителей, но пришли к выводу, что всем вместе нам тесно. Тем более что у меня коляски, чехлы. Соня осталась у родителей, потому что она ходит поблизости в сад, на занятия, в поликлинику. На коляске сложно всюду ее водить, особенно зимой. У меня вообще по жизни единственная проблема – это снег. И Соне со мной жить тоже сложно, потому что я не всегда дома – то на соревнованиях, то на тренировке, то на сборе. И получается, что в будни дочка у бабушки, а на выходные я ее забираю. Мы с ней вдвоем справляемся. Она, конечно, скучает, но, с другой стороны, понимает ситуацию. И нет такого, что мы уехали, а ребенка бросили. Когда я возвращаюсь, показываю ей медали, видео боев, с награждения. То есть у нас нет личных внутрисемейных трагедий. Это совершенно нормальная ситуация.

– Ты помогаешь Елене Борисовне развивать фехтование на колясках в России. На твой взгляд, насколько оно поднялось за 13 лет?

– Достаточно посмотреть протоколы соревнований. Каждый год у нас прибавляется по 5–10 человек, а в молодежке и того больше. Хорошо, что родители начали приводить детей. То есть взрослые спортсмены с инвалидностью понимают, что спорт – это возможность реализовать себя. Но это уже понимают и родители. Они перестали прятать своих детей. Раньше мы часто сталкивались с тем, что родители сами комплексовали из-за того, что дети

у них инвалиды, оставляли их дома, не показывали никому, в школу не водили. Все было очень закрыто. Сейчас мир стал более открытым. В школах огромное количество людей с инвалидностью. И для родителей инвалидность детей перестала быть постыдной.

С каждым годом в наших первенствах участвует все больше и больше молодых бойцов. А потом молодежка становится такой смелой, что выступает на взрослых соревнованиях.

Наш Коля Лукьянов ведет невероятную общественную деятельность в Химках и в Московской области. Он каждую неделю ходит в общеобразовательные школы, показывает фехтование на колясках. То есть мы приучаем к тому, что есть у тебя инвалидность, нет ее – в колясках могут фехтовать все. Мы надеваем экипировку – это весело, задорно. И те дети, которые, сидя в коляске, когда-то думали, что все по отдельности, становятся одной командой. Болуют друг за друга, поддерживают, помогают, если кому-то тяжело с чем-то справиться. Коля всех собрал в одну команду – неважно, с инвалидностью, без инвалидности. И она с каждым годом пополняется. Так что все становится лучше. 🇷🇺

ВООРУЖЕНЫ И ПРЕКРАСНЫ

Мила Волкова

В новый фехтовальный зал Музея спорта ведет узкий коридор, на стенах которого фото наших олимпийских чемпионов, знаки отличия, автографы. Затем несколько ступеней вниз – и оказываешься в помещении с арочным сводом, над эскизами которого работал художник Большого театра Александр Кургузенков. Атмосфера зала моментально переносит из современного мира в Средневековье, эпоху рыцарей и мушкетеров. Хотя история фехтования начинается гораздо раньше, задолго даже до Олимпийских игр Древней Греции. Ее вехи прекрасно иллюстрирует коллекция раритетного оружия, переданная в музей международным благотворительным фондом «За будущее фехтования».

Если бы артефакты и предметы искусства имели чудесное свойство оживать и рассказывать свою историю, то первыми изумленного зрителя встретили бы гладиаторы Римской империи, вооруженные бронзовыми мечами и кинжалами II века до н. э.

На них воины-рабы могли упражняться перед выходом на арену, где их ждали ревущие трибуны, жаждущие зрелищ. Зрители поддерживали понравившихся воинов криками и аплодисментами. Так же как и современные фехтовальщики, гладиаторы

были хорошо защищены – носили массивные доспехи и шлемы, обучались позам и, конечно, искусству владения оружием. Благодаря кинематографу воображение тут же рисует героический образ генерала Максимуса, его победу над лучшим гладиатором Рима и отказ добивать соперника, несмотря на красноречивый жест императора – большой палец вниз. Ирония заключается в том, что на самом деле этот жест означал: гладиатор должен жить. А вот если арбитр поднимал его вверх или прятал внутрь кулака, раненого бойца добивали. Но современная культура и кинематограф давно поменяли местами «плюс» и «минус».

Спустя несколько столетий античные воины и римские легионеры становятся рыцарями. Закат одной империи дает импульс рождению новой, а вместе с тем и новой легенды, которую описывает в своем романе «Последний легион» Валерио Манфредо. Там после финальной битвы римский император Ромул бросает меч на землю, и тот вонзается в камень, а сам цезарь принимает имя Пендрагон. Как звали наследника, которому спустя четверть века удастся вытащить меч из камня, угадать нетрудно. Прототипов у короля Артура было несколько, поэтому до сих пор невозможно точно установить, существовал в действительности легендарный предводитель бриттов или король Артур был собирательным образом. А вот его замок

Тинтагель – реальное историческое место, там же был найден и «камень Артура». Не хватает только меча. Из археологических находок наиболее близки к нему меч из Саттон-Ху и меч из Кента VI века, известными под названием меровингских. В представленной коллекции на Эскалибур больше всего похож меч, изготовленный в Германии в XIV–XV веках. Это мощный прямой двуручный клинок с тяжелым эфесом. Помимо легенды об Артуре он мог бы поведать и о рыцарских турнирах, пришедших на смену гладиаторским боям.

За 600 лет своего существования они активно способствовали развитию фехтования, возникновению школ и фехтовальных союзов. Знаками и участниками рыцарских турниров были английские короли, в числе которых Ричард Львиное Сердце, французская знать и даже римский император Максимилиан I, прозванный «последним рыцарем». Император известен еще и тем, что составил «Фрейдал» – труд, который включал в себя турнирные правила и содержал 255 гравюр с изображениями поединков. И если вначале турниры служили тренировками в преддверии войн, то впоследствии некоторые войны стали походить на рыцарские турниры. В поединках использовались пики, копья,

одноручные и двуручные мечи, палицы и щиты. А защитой служили тяжелые железные латы и металлические шлемы. Несмотря на это, рыцари получали немало увечий и умирали – если не на войне, так на турнире. Так что вскоре организаторы обязали их использовать более безопасное оружие: «копья мира» и затупленные мечи. Стойка была левой, как, к слову, и у гладиаторов, движения колющими и рубящими. А своды правил запрещали атаку на безоружного или со спины, удары ниже пояса и применение борцовских приемов. Тем, кто не соблюдал их, присуждалось «техническое

пира из толедской стали, датированная 1670 годом. Ее владельцем точно был человек знатного рода и состоятельный. Во-первых, простолюдин не имел права драться на мечах, только на палках. Во-вторых, позволить себе оружие, произведенное в Толедо, мог далеко не каждый. Этот небольшой городок рядом с Мадридом и сейчас кажется будто сошедшим со страниц исторического романа. Узкие мощные камнем улочки, никакой современности – и оружие, оружие, оружие. Первые мечи здесь начали делать еще в древнеримские времена. Оружие, произведенное в Толедо, убивало людей практически во всех крупных войнах в Европе. Даже в армии Ганнибала были мечи, выкованные толедскими кузнецами. После того как был разгадан секрет знаменитой дамасской стали, местные мастера сумели создать свою собственную, улучшенную – толедскую. Она превосходила дамасскую по качеству и по остроте. Легко гнулась, но в то же время была и прочной, и острой. И, естественно, дорого стоила. Поэтому Толедо процветал за счет торговли оружием. До XIX века в Европе стали, равной по свойствам толедской, не было. Но прогресс не стоит на месте, и с появлением огнестрельного оружия необходимость в холодном стала отпадать. В отсутствие спроса начали забываться и секреты производства. Поэтому клинки из настоящей толедской стали всегда будут представлять собой огромную ценность.

поражение». Особо злостным нарушителям грозила дисквалификация и даже тюрьма.

Еще одна волна времени – и тяжелые мечи сменяются более легкими. Такими, как расположившиеся рядом два меча-скальвоны с элегантной корзинчатой гардой. Их владельцами могли быть гвардейцы венецианских дождей, которые издавна являлись отпрысками самых знатных семейств. Об этом же свидетельствует и клеймо пассауского волчка – символ графов Монморанси. Они были прекрасно обучены, вооружены и должны были отличаться высокими моральными качествами. Поэтому ракушка на гарде одного из мечей тоже выглядит символично. Она может говорить о том, что его владелец совершил паломничество к мощам апостола Иакова Старшего в Сантьяго-де-Компостелла. Это место является третьим центром христианства после Рима и Иерусалима, а ракушка – атрибут святого Иакова и пилигримов. Клинки мечей могли быть любой конфигурации: более плоские и широкие для рубящих движений, узкие – для колющих.

В скальвоне уже угадывается образ рапиры, а в гвардейцах дождей – гвардейцы кардинала и мушкетеры короля, чьи приключения мастерски описал Александр Дюма. Именно в их руках мог оказаться самый ценный экспонат коллекции – дуэльная ра-

И эта рапира не может не вызывать восхищения! Ажурная чашка гарды украшена изображением райского сада: цветы, виноградные гроздья, райские птицы. С внутренней стороны – контрчашка в виде многолепесткового цветка. Такие прорезы не только облегчали и украшали рапиру, но и позволяли во время поединка захватить и сломать кончик клинка противника. Эта рапира была бы не по карману бедному гасконцу Д'Артаньяну, когда он прибыл покорять Париж, зато могла бы служить кому-то из его друзей – Атосу, Портосу или Арамису, защищавшим честь прекрасной дамы или самой королевы. Довольно часто рапира использовалась в паре с кинжалом для левой руки – дагой. Она расположена в соседней витрине и имеет клинок со множеством зазубрин наподобие рыбьего скелета. Назначение зазубрин – то же, что у прорезей гарды: захватить и сломать клинок соперника. Рапирой атаковали, а дагой защищались и наносили последний удар смертельно раненному, но еще живому противнику. Отсюда ее второе название – «клинок милосердия».

В эту эпоху фехтование приобретает прикладной и дуэльный характер. А фехтовальные школы делятся на итальянскую и французскую. До XVIII века доминируют итальянцы, они же устанавливают современную боевую стойку, выпад правой

ногой, дают описания дистанции и времени. А вот фехтовальная маска – это уже французское изобретение 1776 года. Изначально использование маски не допускалось, так как дворянин не мог позволить себе скрыть лицо во время боя. Это считалось неприличным. Так что с защитой у гвардейцев и мушкетеров дела обстояли гораздо хуже, чем у рыцарей. Притом что поединки по-прежнему оставались смертельно опасными, а владение оружием стало более виртуозным.

Примечательно, что в Германии в тот же период набирает популярность совершенно особый вид фехтования – мензурное, представлявшее собой благородную дуэль на шлегерах с остро отточенными концами. Как следует из устава, целью мензура является воспитание мужества и уверенности в себе. И популярен этот вид фехтования был среди молодежи, особенно в студенческой среде. Во время поединка противники вставали друг против друга и должны были поочередно наносить удары прообразами сабли – шлегерами, метя в единственную открытую часть тела – лицо соперника, где лишь глаза были защищены очками с металлической сеткой. Грудь и шею закрывали кожаный нагрудник и толстый шарф. Если во время поединка один из участников уставал или ослаблял внимание,

сопернику удавалось пробить защиту и нанести резаную рану на лице. Впоследствии на этом месте оставался шрам. Как известно, шрамы украшают мужчину. В итоге оба дуэлянта уходили удовлетворенными: победитель – с ощущением триумфа, а побежденный – с признаком мужества на лице. Подобные отметины можно найти на фото немецких офицеров. Историю такой дуэли могли бы поведать две имеющиеся в коллекции сабли, которые принадлежали одному из студенческих братств. Удивительно, но мензур существует и сейчас. После небольшой паузы в первой половине прошлого века благородная дуэль была вновь восстановлена на территории Германии.

И все же это исключение. В Новое время фехтование в Европе приобретает в большей мере педагогическую направленность как средство для развития духовных и физических качеств и преподается как обязательный предмет в военных учебных заведениях, университетах и гимназиях. В XIX веке дуэль уступает место спортивным турнирам и соревнованиям. Пересматриваются и рационализируются тактика и техника ведения боя, а также мастерство владения легким оружием. К нему относится шпага, изготовленная во Франции в первой половине XVIII века. Упражняться с такой шпагой вполне мог Кирилл Разумовский, брат Алексея Раз-

умовского, в чьей усадьбе ныне располагается Музей спорта. Исторический круг замыкается, чтобы дать импульс новому.

Уже в 1896 году фехтование появляется на Олимпийских играх в Афинах и больше не выпадает из соревновательной программы. Первые турниры включают только рапиру и саблю. И представленная в коллекции сабля из дамасской стали – почетный приз за участие в международном турнире по фехтованию (Австро-Венгрия, 1903 год) – вполне могла принадлежать одному из первых олимпийцев. В их числе были греки, французы и австрийцы. Сабля могла побывать в руках Зигфрида Флеша или Жоржа де ла Фалеза. Она является прекрасным дополнением к уже имевшимся в музее саблям-призам польского турнира «Сабля Володыевского», ежегодно проводимого в Варшаве. Одна из них принадлежит Виктору Сидяку, победителю турнира 1974 года. А чтобы узнать владельцев самых современных экспонатов, экскурс в историю не требуется. За стеклом свое почетное место заняли сабли Хазикова и Великой, а также шпаги Тышлера и Бекетова. И лишь будущее покажет, чьи имена еще будут вписаны рядом. ▶

Материалы для статьи предоставлены директором Музея спорта Еленой Истягиной-Елисеевой.

**движение
к цели**

+7 (495) 225-27-27

Точное решение транспортных задач. Группа компаний «Н-Транс» – ведущий транспортно-инфраструктурный холдинг на российском транспортном рынке. В состав группы входит крупнейший частный железнодорожный оператор России – группа Globaltrans (ОАО «Новая перевозочная компания», ООО «Севтехнотранс», ООО «БалтТрансСервис») и крупнейший контейнерный портовый холдинг в России – группа Global Ports (ОАО «Петролеспорт», ООО «Моби Дик», ООО «Восточная стивидорная компания», ЛП «Янино»).

На все бонусы рук не хватит!

Получайте бонусные баллы* и расплачивайтесь ими в салонах МегаФона

Программа «МегаФон-Бонус»

*Бонусные баллы начисляются за использование услуг связи или за покупки в салонах «МегаФон-Ритейл» при условии регистрации в Программе «МегаФон-Бонус». Условия участия в Программе — на сайте www.megafon-bonus.ru

www.megafon-bonus.ru

 0510

МЕГАФОН
Будущее зависит от тебя